

Кирилл Валяев

Ужас для тебя

Annotation

Будьте осторожны в выборе игр! Иногда их сюжет может оказаться чудовищно реалистичным...

Глава 1

Яркая бегущая заставка сопровождалась приятной узнаваемой мелодией. Она возвестила о начале некогда популярного вечернего шоу. Стильный немолодой ведущий, успевший порядком надоесть зрителям, вызывал только раздражение. Последнее, за что цеплялись продюсеры, и позволяющее продержаться на плаву убыточный проект, были удачно подобранные гости. Формат, где в студию приглашали молодых перспективных рэпперов, блоггеров и прочих прожигателей жизни перенасытил информационное пространство. Даже аудиторию, на которую были направлены их усилия, спешно отдалялись от всевозможного развлекательного фастфуда.

Риск оправдался и окупился. Скучные и нудные научные изыски от известных в своих кругах ученых были умело отретушированы психологами и маркетологами. Доценты и профессора, приглашенные в студии, почувствовав жадное внимание многочисленной аудитории, развернули плечи и встали в полный рост. Теперь можно было услышать, как увлеченно очередной ведущий сотрудник НИИ рассказывает о перспективах развития новых противовирусных препаратов или об исторических находках в тропических лесах. Но сегодняшний гость был особенный.

Он проследовал бодрим энергичным шагом к стулу напротив ведущего, который встал, чтобы поприветствовать приглашенного. Блестящие уложенные черные волосы прекрасно гармонировали с аккуратной бородкой и подчеркивали неестественную бледность. Коричневая клетчатая тройка с умело подобранной парой туфель выдали в нем человека консервативного.

— Добрый вечер, дорогие друзья! Рад, что вы снова с нами! И сегодня у нас в студии очень интересный гость! Майкл Оуэн! поприветствуем!

Ведущий, не прекращая улыбаться белоснежной улыбкой, повернулся к гостю.

— Майкл! Очень приятно, что вы нашли для нас время. Расскажите немного о себе!

Мужчина уперся руками в подлокотники и уселся поудобнее. Множество зрителей, камер и яркого ослепляющего света были непривычны. Он коротко выдохнул, улыбнулся, прогоняя неловкость, и начал говорить.

— Разрешите вас поприветствовать и поблагодарить за приглашение. Меня зовут Майкл. Я давно переехал в вашу страну. Мне здесь очень понравилось. Своя особая ментальность, уникальная культура, живописная природа. Я увидел тут потенциал для своего будущего и не прогадал. Здесь я учился, получил ученую степень. Основными научными направлениями были изучения снов и возможности влияния на них...

— Что вы говорите? И каких успехов получилось добиться?

Гость раздраженно поморщился.

— Не спешите. Я обо всем расскажу... Успехи? Пожалуй, да. Я считаю, мы достигли огромных успехов. Настолько больших, что я запускаю новый бизнес-проект, основанный на наших разработках. Разумеется, в этом помогают заинтересованные инвесторы.

— Интересно!

— Основная идея заключается в том, что конкретный объект...гм...вернее я хотел сказать человек во время бодрствования и сна — это два разных человека. Один из них создан искусственно, целенаправленно слеплен из опыта, знаний, ограничений и дисциплины. Это может быть властный тиран начальник, который выжимает все соки из своих подчиненных,

или, скажем, преступный авторитет, который по щелчку пальцев может оборвать нить чьей-то жизни. Но они преображаются, стоит им только закрыть глаза и отдаться в руки Морфея. И вот в этот момент мы и приходим к облику второй сущности, которая, как правило, абсолютно беззащитна, как маленькая лодка, барахтающаяся на волнах рефлексии и комплексов.

— И как вы планируете использовать для бизнес-проекта? И как вы к этому пришли? — ведущий, замороженно увлеченный монологом собеседника, невольнопогрыз кончик карандаша.

Камера, снова наведенная крупным планом на гостя, выхватила его белоснежную улыбку. Он немного расслабился. Публичные выступления всегда вызывали у него смешанные чувства. Это способствовало продвижению его проекта, но всеобщее внимание жутко раздражало.

— Создавая бизнес, мы преследуем две цели. Первая — это привлечение инвестиций в наши разработки. Как мы знаем, в нашей стране осуществляется недостаточное финансирование науки, поэтому мы взяли инициативу в свои руки. Вторая цель строго академическая. Мы будем параллельно проводить дальнейшие исследования. — Гость пальцем поправил свои очки круглой формы.

— Угу, а в чем суть? Расскажите. Нашим зрителям интересно. Хотя в последние несколько дней мы видим активную рекламу, но я так понимаю, ее показывают, только после полуночи и с предупреждением, кстати... вот и отдельная нарезка из самых, так сказать, спокойных моментов. Внимание на экран!

На черной заставке готическим шрифтом плавно проступила надпись “Ужас для тебя”. Сначала участники проекта давали короткие интервью о себе, и о своих ожиданиях. Молодой сублильный студент, эмоционально жестикулируя, уверял, как теперь изменилась его жизнь. Он стал уверен в себе, хотя это далось нелегко, и как бы в подтверждение своих слов демонстрирует прядь седых волос. Ему досталась схватка с восставшими мертвецами. Следом шла полноватая симпатичная женщина средних лет. Она увлекалась восточными практиками, йогой и психологией, но ничего не помогало решить ее проблемы. А теперь она достигла катарсиса. Восторг переполнял все ее естество. Как-никак, она переиграла хитроумного маньяка, терроризирующего целый город. Третьим интервьюированным была девушка с большим количеством пирсинга и татуировками. Свой главный бой в жизни она провела, нещадно кроша инопланетных захватчиков. Для нее это было просто развлечение.

Вскоре состоялся анонс визуальных и акустических эффектов. Дальнейший видеоряд поражал своей реалистичностью, звуком и эмоциями. Градус напряжения в студии заставлял сидеть на краешке стула. Эффект погружения был полным. Зрители первых рядов с криком сорвались со своих мест и побежали к задним выходам. Ведущий с открытым ртом жадно хватал воздух. Шум, наполнивший студию, перекрыл рев огромного оборотня с экрана, который в тот же момент разорвал шею молодой девушки. Кровавая пасть повернулась в сторону зала. Зверь повел носом, будто почувствовав новую жертву, и отшвырнул безжизненное тело. Стремительный прыжок и он, отделившись от экрана, ворвался в студию. Оборотень метнулся в одну сторону, потом в другую. Казалось, он не знал, кого выбрать. Оператор, потеряв дар речи, с грохотом осыпался на пол. Зверь, медленно переваливаясь, подошел к гостю и преклонил голову. Майкл потрепал его за холку, и тот сразу исчез.

Видеоряд закончился, голограмма растворилась. В студии вновь загорелся свет. Зрители

возвращались на свои места. Врачи незаметно выносили оператора, потерявшего сознание. Ведущий, отдышавшись, продолжил. Камера попеременно фиксировала то одно, то другое перепуганное лицо.

— Вот это да! Впечатляет! Майкл, что это было? — Он вытер выступивший пот со лба платком.

Гость, все это время наслаждающийся произведенным эффектом, только закончил смеяться.

— Это и есть наш новый проект. Это передовые технологии. Гремучая смесь науки и воображения. Эра видеофильмов и кино канула в Лету... Теперь настало наше время. Видите ли, страх дает самое острое ощущение в жизни человека. Его почти невозможно забыть. И чем он опаснее для человека, тем более яркий след он оставляет. То, что даем мы не сравнится ни с прыжком с парашютом, ни супер страшными аттракционами, ни, наконец-то встречей с диким хищником. То, что даем мы гораздо ужаснее, но в тоже время совершенно безопасно. Вы начнете жить по-настоящему, только попробовав наш продукт.

— Как это работает? — Ведущий, все никак не мог прийти в себя. Предательски подрагивала левая нога.

— Тут все просто. Клиент приходит в нашу фирму. С ним сначала работают психологи. Выявляют комплексы, страхи, резервные возможности психики. Потом с ним общаются сценаристы для формирования сюжета, который, кстати, после начала работы клиентом забывается. Тут в дело вступит фармакология. Заключается договор и вперед. Да и аппаратура позволяет транслировать на монитор сон, который мы можем корректировать в процессе: добавлять персонажей, влиять на поведение и силу монстров, остановить процесс, если необходимо.

— А сам процесс? Вы можете раскрыть подробности? Жутко, извините за каламбур, интересно.

— Отчасти! Объект воздействия усаживается в специальное кресло, подключаются датчики, и вводится коктейль из нейромедиаторов, позволяющего сделать сны более яркими, живыми и снотворного, которое может продлить фазу быстрого сна. Также осуществляется воздействие V-излучением.

— Это не опасно?

— Нет, это наше запатентованное открытие. Мы выяснили, что воздействие определенной частоты электромагнитного излучения на затылочную, теменную, височную область коры и миндалевидное тело вызывает определенные зрительные, слуховые, тактильные и обонятельные галлюцинации. Поэтому объект испытывает самые настоящие ощущения.

— В рекламе было очень страшно! А бывают несчастные случаи?

— Знаете, на этапе разработки был один случай, и конечно, мы сделали выводы для дальнейшего его предупреждения. Одна женщина захотела встретиться с чудовищем из знаменитого озера в Шотландии. И в момент, когда ее с мужем лодка была в середине водоема, и исполинского размера монстр стал подниматься над водой, на кардиограмме мы зафиксировали ишемию миокарда. Разумеется, процесс был остановлен и оказана срочная помощь дежурившими медиками. После этого случая все клиенты проходят отсев по показателям здоровья. Кстати, в этом случае мы использовали групповое погружение. Страхи этой семейной пары были схожи.

— Что ж, предосторожность нигде не помешает! Может быть какие-то забавные случаи?

— Ведущий саркастически подмигнул в зрительский зал.

Майкл улыбнулся одним уголком рта.

— Да, вы знаете, был один случай. Наши сценаристы немного увлеклись и решили подшутить над объектом, за что, кстати, были наказаны — Он назидательно поднял указательный палец вверх, — К нам обратился один глубоко верующий мужчина. У него было нетрадиционное вероисповедание, и в сюжете сна он заказал битву с демоном из его религии, причем образ мы сформировали из его головы. Монстр был поистине исчадьем ада. Я даже хотел попросить операторов снизить детализацию и добавить темноты. Смотреть на него даже через монитор было жутковато. Его наделили ни сколько силой, сколько хитростью и искушением. В общем, в итоге клиент вместо сражения уверовал в демона и стал ему поклоняться. Нашему психиатру на стадии выведения из игры пришлось изрядно потрудиться.

Ведущий засмеялся.

— Скажите, а почему именно такое название? И что вы будете изучать?

— “Ужас для тебя”?

— Да, первое что приходит на ум, это приезд тещи! — Ведущий снова ухмыльнулся в камеру. Раздался закадровый смех.

Майкл остался серьезен.

— Потому что у каждого свой сокровенный страх. И в каждого демона он вкладывает свои комплексы и неудачи, которые хочет искоренить. Мы хотим понять, можно ли так лечить тяжелейшие неврозы, фобии, зависимости.

— А какой страх лично у вас? — В вопросе проскочила нотка ехидства.

Майкл поерзал на неуютном стуле.

— Такие вещи лучше держать в тайне...

В этот момент с заднего ряда поднялся один из зрителей и покинул зал.

Глава 2

В маленькой уютной двухкомнатной квартире на окраине города горел свет. Время давно перевалило за полночь. Мужчина в черной майке что-то изучал в ноутбуке. Рядом на столе лежали детали необычного пистолета. Даже в разобранном виде можно было понять, что он миниатюрный. Уникальная конструкция, не имеющая аналогов в мире. Раздался звонок мобильного телефона. Мужчина не глядя нажал зеленую кнопку и поднес аппарат к уху.

— Костомаров, слушаю.

— Здравствуй, Сергей. Ты готов?

— Точно так! — Бодро отрапортовал мужчина, стараясь скрыть накатывающее волнение.

Но опытного начальника провести не удалось. Именно благодаря нечеловеческой проницательности и высочайшему уровню интеллекта он и занимал свою должность.

— Мы все просчитали. Ты справишься.

— Я все сделаю! — голос Сергея был полон решимости.

— Хорошо. Да и еще. Скоро приедет курьер и привезет посылку. В ней будет один предмет. Возьми его с собой. Удачи.

Мужчина выключил телефон и принялся собирать пистолет.

В это самое время на другом конце города молодой парень по имени Алексей Трофимов возбужденно обсуждал со своим единственным другом завтрашнее событие. В очередной раз он вскочил с дивана, и его желтое поло замелькало по тускло освещенной комнате.

— Это невероятно! Я думал, мне откажут, а они перезвонили сегодня вечером и сказали быть готовым уже завтра с утра.

— А почему они должны были отказать? — искренне удивился его друг Михаил, с наслаждением прихлебнув холодного пива.

— Ну, я не знаю. Я слышал, они многим отказывают в самом конце. Они долго не объявлялись — Он почесал худое предплечье, щедро украшенное россыпью татуировок. Длинные густые волосы туго собранные на затылке красиво заиграли в свете люстры.

Михаил опустил голову вниз в поисках упавшего кусочка чипсы.

— Я выбрал хоть и банальный, но любимый сюжет. Мрачная немногочисленная деревня, какой-нибудь замок или монастырь на отшибе. И древнее зло, которое я должен уничтожить... — Алексей победно воздел правый кулак вверх.

— Ты че? Это уже никому неинтересно. Лучше бы взял нападение мутантов на неизвестной планете или еще какую-нибудь фигню. — Он неловко поднял тучное тело с кресла в поисках все того же кусочка.

— Вот ты иди и выбирай, что хочешь!

— Я ходил. Меня не взяли по медпоказаниям, да и ценник я бы не потянул. — Найденный кусочек он незамедлительно отправил в рот.

— Да я тоже не потянул. Поэтому попал на групповой тур. Со мной будет какой-то мужик, и две девушки, надеюсь, симпатичные, — Алексей загадочно улыбнулся и поиграл бровями.

— Бахни пивка лучше! — Михаил шумно вздохнул.

Алексей отказался. Ему категорически запретили употреблять алкоголь, сигареты и какие-либо препараты и еду за 12 часов до погружения. Эмоциональное возбуждение не

покидало его. Возможно, это станет самым ярким приключением его трудной жизни. Поможет понять, на что он способен, раскрыть в себе героя. Даже психолог, тщательно изучив ответы в анкете, сделала вывод о хорошем потенциале. Новое событие в жизни сотрет большинство негативных воспоминаний о детском доме, жесткой реальности для ребенка без родителей и любящих родственников. Полуголодное детство, холодные ночи. Да и бесплатное медицинское обследование приятно удивило. В свои двадцать три года он был абсолютно здоров. К тому же только сейчас он узнал о том, что у него редкая группа крови четвертая минус.

Мысли скакали с бешеной скоростью и обгоняли друг друга. Но одна из них стояла далеко в сторонке, и Алексей тут же вырвал ее из потока остальных. Психолог во время телефонного разговора просила особо не распространяться об участии в проекте. Она сказала, что это может создать определенные трудности. Теперь чувство вины немного саднило, но вскоре он провалился в небытие, зная, что завтра будет особенный день.

И он наступил. Алексей за полчаса до назначенного времени сидел на диване в комнате для посетителей. Рядом уже наперебой обсуждали ожидания две подруги. Одну из них, симпатичную высокую блондинку звали Ольгой, другую Катя. Вторая девушка, казалась полной противоположностью. Она была низкого роста. Карие глаза, форма носа и смуглость выдавали в ней восточную кровь. Ей едва исполнилось восемнадцать.

Ольга что-то показывала ей на телефоне, быстро пролистывая фотографии, когда в помещение зашел широкоплечий лысый мужчина среднего роста. На вид ему было около тридцати лет. У него был низкий голос.

— Всем привет! Меня зовут Сергей. Я так понимаю, вы мои компаньоны в борьбе с нечистью? — Он дружелюбно подмигнул.

Девушки переглянулись и звонко засмеялись. Сергей по очереди пожал всем руку. Он всегда так делал. Тактильный контакт был важен в выстраивании новых знакомств. Он тут же подсел на диван к подругам и активно встроился в их беседу.

Появление столь эффектного конкурента расстроило Алексея. Он рассчитывал стать лидером в своей новой команде, но лысый оппонент мгновенно перехватил инициативу и вряд ли собирается ей делиться.

«Ничего! Вяжемся в бой, а там посмотрим» — Алексей улыбнулся своим мыслям, когда к ним вышел сам руководитель проекта Майкл Оуэн.

Его появление имело успех разорвавшейся бомбы. Все вскочили с кресел. Девушки синхронно вскрикнули, заставив того улыбнуться. Не каждый день он лично курировал погружение. Сегодня он был в синем костюме без галстука. На руке красовались круглые часы с римскими цифрами.

Майкл от души поздравил и поблагодарил за всех за участие. Произнес напутственные слова и дал последние инструкции.

— Я надеюсь у всех удобная одежда! Все рекомендации выполнили? Что ж, я и не сомневался. Теперь осталось пройти металлодетектор и усаживайтесь по местам.

— А зачем это? — спросила Ольга.

— С вами не должно быть металлических предметов, что бы случайно не нанести себе вред, — терпеливо объяснил Оуэн, — если такие есть, то оставьте их в комнате ожидания. Получите при выходе. Это новые правила.

Все проверили карманы и сложили в индивидуальные мешки всевозможные предметы. Каждый прошел через рамку, но на Сергее рамка подозрительно запищала.

— Прошу вас еще раз проверить содержимое карманов. — В голосе Майкла сквозило раздражение.

Сергей похлопал по карманам спортивного костюма и легонько стукнул себя ладонь по лбу. Он закатал рукав и показал громоздкий браслет на правой руке.

— Тут, видимо, немного металла есть. Но сомневаюсь, что это может принести мне вред, — Сергей растянул рот в искренней добродушной улыбке, — Разрешите, я его оставлю. На удачу.

Майкл нервно кусал нижнюю губу и после непродолжительного раздумья, кивнул. Он заставил пройти Сергея без браслета и, когда убедился, что детектор молчит, передал его владельцу.

— У меня остался вопрос. А вы всегда провожаете участников и контролируете процесс? — В глазах мужчины промелькнула тень иронии. — Или сегодня особый случай?

Майкл стоял напротив и молчал. Что-то не нравилось ему в нем. Что-то на уровне интуиции. Опыт подсказывал игнорировать это чувство, ведь недели напряжения иногда выдавали и более странные ощущения. Он просто устал, а впереди еще все самое ответственное. Майкл натянул на лицо подобие любезности и произнес:

— Сегодня особый случай... Что ж, время не терпит. Всем удачи. — Более дружелюбно добавил Майкл и направился в сторону операторской.

Компанию рассадили по местам в центре зала. Он был огромен. Сверху помещение украшал огромный расписанный мифическими мотивами купол. Здесь снова святой инквизитор подносит факел к привязанной к столбу ведьме, рядом человек разрывает на себе ногтями одежду, обнажая покрытую шерстью грудь. Бесконечные ангелы неистово кромсали демонов, вновь и вновь прославляя победу добра над злом. Великолепно украшенный купол подпирали восемь цилиндрических колонн. Между ними тянулись километры проводов, кабелей, огромные мониторы, всевозможные датчики и агрегаты. В углу зала дежурила группа врачей.

На каждого надели специальный шлем с дыхательной маской, пульсоксиметр, портативный прибор для определения биохимического состояния крови, к груди намертво прилепили датчики кардиографа. Стопы разместили на выдвинутой стабиллоплатформе. Над каждым путешественником в сновидения трудился специалист, проверяя показания приборов и настраивая систему для внутривенного вливания. Один из сотрудников, занимающийся Ольгой, поднял руку.

— Что случилось? — Голос Майкла со своим неизменным восточноевропейским акцентом раздался из динамиков.

— Зашкаливает артериальное давление и появилась выраженная тахикардия.

После непродолжительной паузы голос из динамиков ответил.

— Продолжайте! После введения снотворного стабилизируется.

Через десять минут процесс был запущен. В зале стало темно, осталось лишь дежурное освещение. Участники синхронно закрыли глаза. Дыхание и пульс становились все реже... Включился главный монитор.

В «операторской» закипела работа. Три сотрудника быстро щелкали тумблерами и обрабатывали что-то на компьютере. Вокруг мелькали графики и схемы. На дублирующем главный монитор экране появилась и замерла картинка. Там был заброшенный пустой амбар. Сквозь грязное маленькое окно проникал лунный свет, освещая гнилые доски, усыпанные соломой...

Ведущий инженер, немолодой мужчина с ястребиным профилем повернул голову к руководителю проекта и тягуче произнес:

— Майкл, вы уверены, что они подходят? В прошлый раз заказчик был недоволен. А ошибки он прощает редко.

Оуэн коротко побарабанил пальцами по столу и хмуро ответил.

— У нас нет выбора. Если получится, то победителей не судят, если нет, то у нас будут проблемы... Начинайте. — Он повернулся к мужчине в черной кожаной куртке, сидящем в дальнем углу комнаты. — Что по их прослушке? Они точно не подставные?

Мужчина сидел, сложив ладони домиком. Он сосредоточено и устало смотрел перед собой. Всегда честный и трудолюбивый сотрудник. Ему следовало проверять кандидатов в проект и в то, для чего все это создавалось — «особые заказы заказчика». Он вел прослушку и слежку. Но сегодня он был сам не свой. Старался не смотреть в глаза своему руководителю. Он просто молча кивнул.

Алексей открыл глаза. Он лежал на дощатом влажном полу. Напротив, в маленьком немытом оконце красовалась одинокая яркая луна. Она манила и звала, а может просто дразнила. Это была особенная ночь, и что таилось в ее мраке, никто не знал.

В другом конце амбара раздался тихий стон. Он принадлежал девушке. Парень, размяв рукой деревянную шею, завалился на бок и попытался встать. Получилось не сразу. Мышцы болели и не хотели слушаться. С трудом получилось разогнуть ноющие колени. Стон повторился. Теперь он сопровождался шорохом.

Алексей шатающейся походкой направился к источнику шума. Вестибулярный аппарат упорно сигнализировал о проблеме, запуская неприятную карусель в голове. На пятом шаге нога предательски разъехалась на чем-то скользком, и он упал, больно ударившись лицом о скрипучий пол. Мерзкая липкаятемная жидкость измазала его щеки и лоб. Металлический привкус неприятно осел на языке. Алексей тут же вскочил, опираясь на стену. Он провел по лицу рукой и взглянул на ладонь в свете окна. Несомненно. Это была кровь. И только сейчас он обратил внимание на безжизненное тело рядом с дверью, от которого натекала огромная лужа. Алексей подошел ближе, что бы рассмотреть находку. У трупа было перерезано горло. В ране зияла огромная дыра. Голова его была наклонена. Лицо застыло в маске предсмертных нечеловеческих мук.

У парня еще сильнее закружилась голова. Подкативший к горлу ком, требовал выхода. Его стошнило.

Стон в дальнем углу прекратился и после шумного выдоха раздался вопрос.

— Кто здесь? Почему мне так плохо? — Катя с трудом перевернулась на другой бок. — Люди?

Алексей вытер рот оборотной стороной рукава, встал и пошел на помощь девушке. Она лежала в куче соломы. Вокруг были разбросаны сломанные ржавые инструменты. На одном из них чернела свежая кровь.

Он сел рядом.

— Ты как? Не ранена? — Алексей пытался рассмотреть повреждения на ней, потом и на себе. Убедившись, что все в порядке, он встал и помог подняться Кате. Только поднявшись в полный рост можно было понять, что амбар совсем низкий, а также имеет второй этаж. Маленький люк спрятался в самом центре потолка. Внизу лежаладеревянная лестница, которой недавно пользовались. Пытаясь сохранить равновесие, она осмотрелась вокруг. Ее взгляд остановился на безжизненном теле у двери.

— Кто там? Он жив? — ее голос дрожал.

— Судя по всему, у него перерезано горло. Я не знаю, кто это, — устало выдохнул Алексей, — Надо найти остальных.

Катя задрала голову вверх и сказала Алексею о том, что ей показалось, что в течение какого-то времени там кто-то шевелился. Она не спускала глаз с потолка, надеясь увидеть хоть что-то, но безрезультатно.

Алексей же, вооружившись старыми вилами, у которых оставалось только два зубца, решительно двинулся к люку. Он толкнул вилами скрипящую дверцу, потом, приставив лестницу, аккуратно полез наверх. В крошечной тьме было трудно что-то увидеть. Он спустился вниз. Его голову посетила запоздалая мысль, что необходимо обыскать труп. Он

подошел к телу мужчины, начал проверять его карманы. В лунном свете Катя увидела гримасу отвращения на его лице. Казалось, его вот-вот опять вырвет. Да и ее саму била крупная дрожь. Только сейчас она поняла, как было холодно в амбаре.

Улов оказался небольшим. Алексей смог выудить из кармана зажигалку, телефон, семьсот евро, обойму спатронами и оранжевый набор индивидуальной медицинской аптечки. Находки он расфасовал по своим карманам. Алексей, вооружившись фонариком на мобильнике, снова полез вверх. И в момент как свет проник на чердак, он услышал громкий шорох. Что-то быстро перебежало, скрипя досками и затихло. Алексей замер неотрывно всматриваясь в зияющую пустоту. Он снова медленно направил туда луч... свет выхватил бледное женское лицо. Парень вздрогнул и, потеряв равновесие, больно упал на пол... Катя, стоявшая внизу, громко завизжала. Дверка люка с силой захлопнулась.

— Кто там? — Парень тут поднялся, схватил вилы, воинственно направив их к люку. Девушка спряталась за спиной, вооружившись ржавой беззубой пилой. Сверху раздался знакомый, но охрипший голос.

— Это Оля.

— Что происходит? Спускайся вниз! — Алексей немного расслабился и опустил вилы вниз. — Тебе помочь?

— Даже не думай сюда лезть! — Она прокричала насколько позволяло простуженное горло, — пока я не буду уверена, что мне не грозит опасность.

Алексей посмотрел на Катю. Тревога и нервозность девушки наверху мгновенно заразила окружающих. Помещение тут наполнилось атмосферой гнетущего страха. Захотелось все это прекратить. Здесь и сейчас. Громко крикнуть в пустоту, оставить это место.

— Оля, тут нет никого, кроме нас. Спускайся. Я подержу лестницу, — он уперся руками в перила.

— Где тот второй парень, как его? Сергей? — при упоминании этого имени голос дрогнул.

— Я не знаю, а что?

Она ответила не сразу.

— Видимо, я проснулась раньше всех и увидела нечто ужасное... я понимаю, что это всего лишь игра, но... как-то это все было реалистично... я услышала шум внизу и посмотрела в щель. Этот человек дрался с нашим парнем. Сергей сильно избил его, а потом начал пытаться. Ломал ему пальцы, выдавил глаза. Это было ужасно!!! Я зажмурилась! Я не хотела на это смотреть!... Мужчина хотел услышать, где найти какого-то хозяина... — Ее голос стал совсем сиплым, — а когда тот сказал, что лучше предпочтет смерть, чем ощутит на себя гнев хозяина, Сергей взял что-то с пола и перерезал ему горло. — Она замолчала. Сверху раздалась всхлипы.

— Что было дальше? — В разговор вступила Катя. Девушка слушала с открытым ртом.

— Он снял с него жилет и надел на себя... потом огляделся и ушел. Он был очень жесток, как какой-то маньяк...

— Жесть, но ты же понимаешь, что это всего лишь игра? Именно из-за реализма мы сюда и пришли. Кто знает, может, это часть сюжета? — Алексей старался говорить максимально убедительно и спокойно.

Через полчаса убеждений, когда Оля убедилась в безопасности, она спустилась вниз. Было решено обследовать местность вокруг и уже потом, думать о дальнейших шагах. В

качестве оружия девушка взяла молоток. Они направились к выходу. Аккуратно обходя труп, Оля на миг задержал на нем взгляд и остановилась.

— Посвети ему в лицо!

— Зачем? — Алексей недоуменно посмотрел на девушку. — Нравится на трупы смотреть?

Тем не менее, он направил луч в лицо убитого мужчины, потом перевел на Олю. Ее лицо вытянулось от удивления. На миг она потеряла дар речи. И указывая на труп рукой произнесла:

— Это же тот парень, который готовил меня к погружению! Точно он! Что он тут делает?

Новый вопрос остался без ответа. Как и следующий. Прямо перед амбаром стоял пустой открытый минивэн. За ним в двадцати метрах возвышался небольшой одноэтажный домик. Свет не горел не в одной окне.

Посмотрев немного вдаль можно было увидеть невероятно захватывающий пейзаж. Луна мягким теплым светом ласкала исполинские черные горы, покрытые густым мрачным лесом. Они, как молчаливые стражи, окружали и охраняли огромную застланную мраком долину. Где-то совсем далеко шумно перекачивались волны бурной горной реки. Порыв холодного свежего ветра привел их в чувство.

Компания быстро осмотрела машину, местность вокруг амбара. Все вокруг было заросшее. Участок давно был в запустении. Никаких признаков жизни. Вскоре Алексей обнаружил цепочку следов, ведущую к поваленному крыльцу обветшалого дома. Двери не было. Судя по грязи внутри и направлению, человек зашел в дом и вскоре вышел. Цепочка направилась прочь от дома.

Алексей посветил в окна и ничего не увидел сквозь мутные стекла. Никакого движения или звука. Коротко посоветовавшись, компания приняла решение зайти внутрь. Первым пошел парень, за ним пристроилась Катя и замыкала вторая девушка, то и дело оглядываясь вокруг.

Тут их ждало неприятное открытие...

В доме была всего лишь одна большая комната. Все было вверх дном. Прямо у входа валялся опрокинутый шкаф. Везде разбросаны вещи: одежда, осколки посуды, книги. Местами пол был вскрыт. В углу комнаты лежали растоптанные иконы и свечи. Внутри был тяжелый мерзкий запах разложившейся плоти. Алексей с девушками, зажав носы, перешагнули шкаф и аккуратно наступая, подошли к перевернутому столу в центре помещения. Они старались не пораниться об осколки разбитой винной бутылки, рядом с которой валялись два глиняных стакана. На ножку стола был нанизан пожелтевший мятый листок. Катя медленно, стараясь не порвать, сняла его и внимательно прочла.

— Судя по всему, это страница из какой-то религиозной книги. Тут молитва, что ли какая-то. Причем она от руки написана.

— Только она не помогла, — Алексей лучом света указал на еще один труп. Мумифицированное тело лежало в дальнем конце комнаты. Левая рука застыла в направлении окна. Они подошли ближе, морщась от усиливающего трупного запаха. В другой руке трупа, прижатой к груди, был зажат деревянный крест. Спутанный остаток волос на высохшем скальпе. Пустые глазницы давно были вычищены крысами. Рядом в луже высохшей крови лежала книга в кожаном переплете. Катя брезгливо за кончик обложки подняла ее с пола и, подсвечивая зажигалкой, принялась ее изучать.

— Ему кто-то разорвал горло! — Произнес Алексей, — А еще у меня складывается ощущение, что он хотел убежать, но не успел... Смотрите, тут тянется полоса крови от

центра комнаты к нему. Ни разу не видел такие трупы. Они обычно сильно разлагаются вроде, а тут как мумия. Из него всю жидкость вроде как выкачали.

Он деловито осматривал следы на теле.

— Кажется, у него еще и переломаны ноги. И пальцы левой руки как будто оторваны... есть подозрение, что его убивали не спеша.

Оля согласно кивнула головой. Недавний страх и тревога в этом мрачном и гнетущем месте уступили местолюбопытству. Откуда он все это знает? Рядом с Алексеем она почувствовала себя более защищенной и уверенной в себе. На миг парень как будто преобразился. А может это была лишь игра воображения?

Они продолжили изучать место когда-то разыгранной кровавой драмы. Больше никаких интересных находок они не нашли. Катя сказала, что эта книга, аналог библии. Только она сильно короче. В ней говорилось о великой битве ангела с неизвестным порождением тьмы. Схватка длилась годами. Это была своего рода дуэль лучших воинов света и тьмы. В апогее сражения посланник тьмы обманом смог нанести смертельный удар, но ангел перед гибелью успел наложить какие-то чары. И теперь у монстра, который мог жить вечно, появились слабые места и его может убить кто угодно.

— Ну, вроде как, пиррова победа. Тут еще описываются всякие обереги, молитвы, короче муть редкостная. — Она бросила книгу обратно.

В этот момент они услышали звук снаружи, синхронно повернув голову на окно! Там мелькнула тень. Тихо, но молниеносно передвигаясь, маленький силуэт исчез в темноте уходящей ночи.

— Что это было? — негромко прокричала Оля.

— Мне кажется, это был мальчик, — Катя направилась к выходу, — Надо его догнать, пошли. В девушке проснулся охотничий азарт. Ей хотелось выяснить тайну этого места. В каком веке унылая пресная жизнь начала превращаться в захватывающий увлекательный фильм. Когда, если не сейчас. Ведь пройдет десять лет, и она погрязнет в опостылой рутине жизни менеджера по продаже ненужных вещей. Но не сейчас!

Они выбежали на улицу. Но никого уже не было видно. На склонах гор слабо заиграл утренний свет. Близилось утро.

Компания подошла в покосившейся изгороди. Оказывается, дом был единственным в округе и стоял на возвышении. От него шла узкая дорога вниз. И где-то там вдалеке горели огни небольшой спящей деревушки. Плетеные изгороди, одноэтажные избышки, из трубы которых валит еле заметный дым.

Оля толкнула парня в плечо.

— Посмотри сюда! — Она указала на фасад дома.

Алексей и Катя обернулись и посмотрели на здание. На нем мрачно красовалась потертая временем огромная надпись:

«Забирай его»

Они долго стояли, смотря на стену. Каждый думал о своем. Первым нарушил молчание Алексей.

— Как-то это все сильно реалистично для игры... — на смену сомнения начала приходить твердая уверенность.

— А это и не игра, — раздался знакомый низкий голос за спиной.

Все резко повернулись. Ольга, жадно хватая ртом воздух, попятилась назад. Она непроизвольно схватила за руку Катю. Влажная от утренней росы трава так и норвила

отобрать опору у пятившихся назад девушек. В двадцати метрах от них стоял Сергей. Лицо и черный бронежилет с высоким воротником были в крови...в руке он сжимал маленький керамический пистолет.

— Что тебе надо? — Алексей угрожающе выставил вилы перед собой. Девушки спрятались ему за спину.

— От вас ничего, — Мужчина спрятал пистолет в карман разгрузки. — Мой совет спрячьтесь где-нибудь, а лучше пойдём со мной в деревушку. Там кто-нибудь приютит.

— Зачем ты мучил и убил того парня? Ты чертов маньяк!!! — Оля сорвалась на крик и тут же поморщилась от боли в горле.

Сергей недолго молча смотрел на девушку. Он поднял руку и растер нывшую шею. Закатавшийся рукав футболки, оголил внушительный бицепс. Потом глубоко вздохнул, и устало произнес:

— Я не перед кем тут отчитываться не буду. В машине валяются комплекты спортивных костюмов. Надевайте их, и пошли со мной. По дороге расскажу, что могу, — Мужчина медленно прошёл мимо них и направился в сторону деревни, — Путь не близкий, ждать никого не буду.

Компанию из замешательства вывел Алексей. Бегом направился к машине. Он вытащил костюмы и раздал девушкам, которые настолько замерзли, что без вопросов надели чуть великоватую одежду. Парень решительно направился в след мужчине.

— Ты что ему веришь? — Возмутилась Ольга. — Ты забыл, что я рассказывала?

Алексей хмуро посмотрел в ответ.

— Я не понимаю, что происходит. Но знаю, что если бы он хотел нас убить, то сделал бы это еще в амбаре, пока мы спали, ну или сейчас. Если ты не заметила, то у него есть пистолет. А еще ответы на наши вопросы.

Катя, разрываемая любопытством, поддержала решение парня, и второй девушке пришлось согласиться, ибо перспектива остаться наедине с двумя трупами пугала еще больше. Минут через пять они догнали мужчину. Тот уверенным бесшумным шагом двигался по дороге. Он внимательно высматривал каждый кустарник, который сплошной стеной защищал редкий смешанный лес. Ветки деревьев у дороги были совсем голые, и словно руки мертвецов тянулись к заблудившимся путникам. Было тихо. Только порывистый ветер шумел, запутавшись в умирающих черных стволах.

— Атмосферно. — Тихо прошептала Катя, будто боясь пробудить жутких обитателей леса в предрассветный час. С ветки одного дерева взлетел черный ворон. Он недовольно каркнул незваным гостям и улетел прочь.

Сергей бросил на нее ироничный взгляд и зловеще улыбнулся одним уголком рта.

— Смотрите в оба. Увидите, что-то подозрительное, сразу сообщайте мне. И особо не шумите.

Следующие пятнадцать минут они шли в молчании. Алексей то и дело смотрел на мужчину. Он где-то уже успел оттереть лицо и бронежилет от крови. Слегка попахивало бензином. У него было множество вопросов, и суровые взгляды спутниц подталкивали его завести разговор, но мужчина его опередил.

— Спрашивай, вижу, что не терпится.

— Ты сказал, это не игра! Что это значит? — Алексей чуть обогнал собеседника. Зеленый костюм звонко забряцал металлической молнией.

— Потому что это так. Нам ввели снотворное, отключили от аппарата. Сначала

доставили на самолет, потом после приземления очень долго возили на минивене. В итоге мы здесь. — Он приостановился и недолго всматривался между деревьев.

— Зачем они это сделали? И откуда ты знаешь? И зачем ты убил того мужчину? — В разговор вступила Оля, быстро протараторив слова.

— Отвечу по порядку. Потому что у них другие планы на наш счет. Откуда знаю? После введения раствора я спал всего лишь полчаса. Нужно было обмануть энцефалограмму. Другого выхода не было, поэтому и убил. — Он все еще смотрел далеко за кустарник. — Нам надо поспешить...

Он перешел на легкий бег. Остальные, не сговариваясь, последовали за ним. Мужчина постоянно косился вглубь леса, невольно наращивая скорость. Остальные едва поспевали за ними. В таком темпе они держались два километра. Лес стал густым, а вот кустарника было все меньше.

Вот-вот из-за горы выглянет солнце, и разгонит тени холодного мрака. День обещал быть солнечным.

Первая сдалась Ольга. Девушка остановилась посреди дороги. Наклонившись вперед, она уперлась руками в колени и глубоко дышала. Прошло уже семь лет, как ее заставляли бегать в институте. Жутко ныл правый голеностоп.

— Привал! Пять минут,— Скомандовал Сергей. Он быстро восстановил дыхание. Попрыгал на месте и встряхнул руками. Его лицо выражало нетерпение и досаду. Незапланированная остановка сильно раздражала. До деревни осталось каких-то пять километров.

— Можно спросить? А куда мы так спешим? — Для Кати этот забег оказался несложным.

Сергей задумался. Его снова мучила совесть. Вещь категорически вредная в его работе. Главное было выполнить основную задачу. Любой ценой. А вот спасение гражданских лиц было желательным, но необязательным моментом. Если они станут обузой или помехой, то них придется избавиться. Но пока...он попробует им помочь.

— Нам надо добраться до деревни как можно скорее. Здесь может быть не безопасно.

— Тут вроде нет никого... — Огляделась вокруг Оля. — Что нам может тут грозить?

— Я думаю, мы можем все обсудить в деревне. — Алексей, казалось, даже не сбил дыхания. — Мне тоже как-то тут неспокойно.

На вопрос Ольги через пятнадцать минут нашелся ответ. Сзади в кустах неподалеку раздался шорох. Совсем тихий. Кто-то невысокого роста пытался выйти на дорогу, неловко спотыкаясь на подъеме из небольшого оврага к дороге. Компания замерла в ожидании. У всех синхронно подскочил пульс. Секунды растянулись в вечность. Шорох повторился. Через мгновение показалась светлая головка на тонкой шее, маленькие покатые плечи. Это был мальчик. Ему было не больше шести-семи лет. Голубые испуганные глаза, болезненно-белая кожа, чумазое лицо. Он был совсем худой. На нем была длинная мешковатая рубаха, а на ногах старые рваные сандалии. Он весь вымок в утренней росе. Мальчика потрясывало. Увидев компанию, он начал тихо всхлипывать.

Первая отреагировала Ольга.

— Малыш...ты как тут оказался? Где твоя мама? — Она пыталась сделать максимально нежный голос, насколько позволяло охрипшее горло.

— Помогите мне. Я хочуууу... домой! К маме... Пожалуйста помогите. — Он начал плакать громче. Голос надрывался. Маленькие кулачки терли глаза, откуда крупными

каплями потекли слезы. — Я потерялся...

Девушка сделала шаг вперед и вытянула руку, подзывая дитя к себе.

— Как тебя зовут? — Она расстегнула спортивную куртку, намереваясь укрыть ребенка.

Мальчик стоял на месте, боясь пошевелиться. Он все еще тер глаза. Выпяченная нижняя губа красноречиво говорила, что следом будет новый поток из слез. Он молчал.

— Ну же! Мы не сделаем тебе ничего плохого! — Она сделала еще один шаг, боясь спугнуть ребенка.

В этот самый момент Сергей схватил ее за руку и дернул назад.

— Даже не думай.

Ольга вырвала свою руку.

— Ты совсем дурак? Он замерз и плачет, — девушка бешено выкатила глаза.

Мальчик стал плакать еще громче. Казалось, его крик разносится далеко за могучие горы. Катя тоже попыталась вступить за него. Но мужчина, будто их не слышал. Сергей неотрывно смотрел куда-то между деревьев. Его рот чуть приоткрылся, зрачки на миг расширились. Он перевел взгляд на мальчика. Теперь тот больше не плакал... На его лице заиграла зловещая ухмылка. Лукавый хитрый взгляд таил в себе скрытую угрозу. Нет... лицо ребенка не было измазано грязью, это была кровь... свежая кровь. И что-то внутри подсказывало, что кровь была не его... Он рывком вытащил пистолет, и выстрелил точно в грудь ребенку и тут же прокричал:

— Бегите! Живо!!!

Шок, вызванный молниеносным течением событий, парализовал Алексея и девушек. «Твою ж мать... Он только что убил беззащитного ребенка...». Коктейль из злости, ненависти и леденящего страха живо разбежался по артериям и венам. И лишь повторный окрик, глухо прорывающийся через оглушительный звон в ушах, вернул его в реальность. Парень интуитивно начал бежать со всеми. Быстрее и быстрее. Ему хотелось спрятаться и забыть это как страшный сон. Сон? Это же сон! Так? Такое не может быть наяву... Он пришел сюда, что бы победить комплексы, а не получить психическую травму.

Пробежав пятьдесят метров, он оглянулся. Хотелось убедиться, что это лишь игра больного разума. Но вместо этого он получил новую порцию адреналина в виде ответана чудовищное преступление Сергея...

С нового ракурса открылась ужасная картина. На пригорке между деревьев в самом начале леса был еще один ребенок. Девочка. Чуть постарше. Она склонилась над телом молодой женщины и жадно рвала ее плоть. Не успев обсосать предыдущий кусок, она приступала к следующему, зажатому в другой руке. Маленький фонтанчик крови слабо бился из развороченной шеи жертвы. Застывшая маска ужаса навсегда останется на ее бледном лице.

На секунду девочка остановилась. Она поводила маленьким носиком, будто пытаясь что-то унюхать. Ее лицо больше походило на пасть какого-то монстра. В приоткрытом рту виднелись острые, испачканные кровью зубы. Она встала в полный рост и помахала рукой! Ее высокий детский голос задорно прокричал:

— Он все равно вас найдет! Никто еще не убежал!!!

И она снова погрузилась в свое кровавое пиршество.

За два километра до деревни Сергей, бегущий замыкающим, разрешил всем остановиться и передохнуть. Они уже были в долине. Большая открытая местность позволила чувствовать себя безопаснее. Здесь невозможно было подкрасться незаметно. Девушки кулем рухнули на сочную зеленую траву. Жутко болели мышцы. Утренний холодный воздух мучительно обжигал легкие. Первой в себя пришла Катя. Девушка оказалась на редкость выносливой. Юный возраст и маленький вес помогал здорово экономить расход энергии. Сергею и вовсе это показалось пустяком. Тренированное тело привыкло к запредельным нагрузкам. Хуже всех было Оле. Судорога мучительной молнией разрывало икроножную мышцу изнутри. И снова ей на помощь пришел Алексей. Он быстро натянул ее стопу, и как только судорога отступила, он нажал и долго держал какую-то точку под надколенником. Боль затихла.

— Как ты это сделал? — Она удивлено смотрела на парня, — Ты и в медицине разбираешься?

— В кино видел, — Он привстал и собрал резинкой, растрепавшиеся волосы в тугий хвост. Окликнув Сергея, спросил:

— Та девочка... На пригорке. Она ела человека? Мне не показалось? — Его голос не был испуганным.

Мужчина огляделся вокруг и ответил.

— Не показалось. Я заметил их еще у дома. Наверное, услышали шум мотора... и фары, пришли посмотреть. Может, их привлек запах крови в амбаре. Не знаю... — Он присел, — потом они сопровождали нас всю дорогу. Вероятно, им случайно попалась эта девушка.

— Они не дети? В смысле не люди?

— Я не знаю, — Сергей почесал кончик носа.

— Тогда ответь, кто... ТЫ? — В разговор вступила отдышавшаяся Ольга, — Ты же здесь не случайно! Так? Откуда у тебя пистолет?

— Меня тоже жутко мучает этот вопрос! — Поддержал Алексей.

Сергей недолго прикидывал, стоит ли им что то говорить. К сожалению, высока вероятность, что никто из них не выживет. Он был не уверен, что выживет сам. Начальство слишком многое упустило в расчетах. Но, он знал на что шел. Знал и верил, что если умрет, то не зря. Риск утечки информации был минимален.

— Я представляю одну не коммерческую организацию. И да, я здесь не случайно. — Он приподнялся, — пойдём, по дороге расскажу.

До деревни шли не спеша. Ольга хромала. Алексей с Катей по очереди оглядывались назад.

— Стали регулярно пропадать люди. Может, слышали по новостям, хотя это старались скрыть. Наверное, полицию, что то напрягло, закрались какие то сомнения, и они обратились к нам. Так бывает в нетипичных случаях. Дело поручили мне. Я начал выяснять и почти сразу вскрылось, что конкретных потеряшек кое-что объединяет. Практически все были интровертами, вели замкнутый образ жизни. Практически у всех не было родителей или неблагополучные семьи. В общем, те, кого мало кто будет искать...

— Я в детдоме вырос, — хмуро произнес Алексей.

— Меня бабушка воспитывала, сейчас она почти ничего не соображает, — добавила Катя.

Вторая девушка подавлено молчала, как и остальные, поняв, что теперь она в числе потенциальных жертв.

Сергей продолжил.

— Тяжело было выяснить, как и где жертв отбирают и что с ними происходит. Но наш аналитический отдел мне помог. Тут то мы и вышли на эту игровую компанию. Оставался вопрос: «зачем воруют людей?». Но, прошерстив медицинские данные, мы практически были уверены, что имеем дело с объектом 110... Дайте угадаю... У вас всех четвертая группа крови с отрицательным резусом?

Гнетущее открытие неприятно леденило в груди у каждого. По щеке Ольги покатила слеза.

— Мне удалось внедриться. Подделали мои медицинские данные. Пробили руководство компании. Она зарегистрирована в восточной Европе. Владелец неизвестен. Трудности были больше технического характера. Пришлось брать кровь у некоторых участников после игры. Так мы вычислили состав коктейля. И перед погружением я принял таблетку позволяющую нейтрализовать снотворное через тридцать минут. Я спрятал ее в браслете. Ну а дальше вы все знаете, — Сергей снова проверил местность, внимательно оглядевшись.

— Что такое объект 110? — Тяжко вздохнула Оля, боясь услышать ответ.

— Ты с ним уже познакомилась! Это наша классификация. К несчастью, у них есть разновидности. И я очень надеюсь, их тут не повстречать...

Сергей остановился и попросил телефон. Алексей тут же передал гаджет. Его интересовала доступность сети. Как он и предполагал, в горах ее не было.

— Значит так. Сейчас мы войдем в деревню. Говорю только я. Если все хорошо, то я оставлю вас тут. Мне нужно разыскать объект...вернее...одного человека. Когда его найду, буду думать, как нам выбраться, — Он попытался изобразить подобие улыбки. Сергей понимал, что ребята близки к психологическому срыву. Еще чуть-чуть и они начнут делать глупости. Глупости, которые будут стоить им жизни. — Еще вопросы?

— Та девочка... Она говорила, что он найдет нас. Кого она имела в виду? — Алексей был единственным, кто сохранил осмысленный взгляд.

— Я не знаю, — сказал Сергей, почесав кончик носа...

В восьми километрах от другого конца деревни стояло небольшое старое поместье. К нему вела извилистая дорога через заросшее кладбище. Кривые ряды могил украшали лишь деревянные кресты. На окраине кладбища расположился невзрачный склеп. Въезд на территорию начинался с огромных каменных ворот. Их нещадно повредило время. Ворота сверху венчала бронзовая статуя, изображающая умирающего ангела. В предсмертный час его сопровождал неизвестный убийца, держащий поверженного за крыло и вонзая в него длинное копьё. На лице неизвестного скульптор изобразил истинное наслаждение победой, с легкой тенью самодовольства. От ворот тянулась размытая ухабистая дорога, проехать по которой было сложно. Но и гостей здесь практически не было. Редкие визитеры надолго не задерживались. Разрешив деловые вопросы, они старались покинуть это место. Ибо атмосфера вокруг была наполнена страданием и болью.

Дорога упиралась в поместье. Его скромный размер с лихвой компенсировал изысканный экстерьер. Здание было выстроено в романском стиле. К главному входу, расположенному с южной стороны, с пристроенным фойевели два подъезда для транспорта. Северный фасад выходил на давно неухоженный одичавший парк. С востока была пристроена башня, под крышей которого помещена надпись на неизвестном давно забытом

языке, перевод которого мог знать, наверное, только хозяин этого поместья.

В одном из помещений, большом зале с горящим камином, состоялся короткий диалог. Худой угловатый мужчина с ужимками мелкого жулика по имени Лука, стоял на коленях и не смел, поднять головы. Он смиренно ждал. Спиной к нему у окна стоял хозяин усадьбы. Огромного роста, широкоплечий. Каштановые волосы на красивом почти белоснежном лице. Квадратная мощная челюсть выдавалась вперед. Маленькие уши были плотно прижаты к голове. Ярким контрастом выделялись глаза. У них был красноватый оттенок.

Даже находясь в пяти метрах от Хозяина, Лука каждой клеточкой чувствовал биоволны ужаса исходящие от него. Когда тот смотрел, руки и ноги становились ватными. Разум отказывался подчиняться, тело становилось чужим. Все чего хотел человек, находящийся рядом с ним, так это раствориться, исчезнуть, убежать, лишь бы не повторять эту встречу. Но избежать такой встречи было нельзя. Если хозяин вызывал, то надо было явиться, бросив все свои дела. Где бы ты не был.

Тихий, слегка шипящий голос, полный металла раздался в ушах Луки. Казалось, Хозяин даже не открывает рот.

— Мои деликатесы доставлены?

— Да, мой господин! Редчайшие экземпляры. Все как вы любите! Скоро они будут у вас. Хозяин чуть повернул голову и хищно улыбнулся.

Единственное о чем сейчас Лука благодарил своих проклятых богов, так это о том, что он не тот самый деликатес.

Они вошли в деревню. Невысокий частокол с зубчатым гребнем открывал вид на добротные деревянные избы. Их было много, хотя людей на улицу было сосчитать по пальцам. Они молча провожали незнакомцев любопытным взглядом. Чужаки были здесь большой редкостью. Седой бородатый старик в ближайшем к окраине дому, сидел на лавке и курил. Он выпускал кольца едкого дыма, щурясь при каждой затяжке. Когда компания прошла дальше его дома, он аккуратно постучал тростью в окно. Через секунду на пороге появился рыжий бойкий мальчуган. Он молча выслушал старика и куда-то резво сорвался.

Утро вступило в свои владения.

Деревня была не такой маленькой, как казалась, на первый взгляд. В центре ее была круглая площадь. Весь народ был там. Здесь торговали всем подряд, овощами, мясом, медом, шкурами, присутствовал и народный промысел. Складывалось ощущение, что люди вокруг застряли где-то в начале прошлого века. Ни опор для ЛЭП, ни газовых труб. Ни у кого не было телефонов. Народ искоса посматривал на новых гостей деревни, а кто-то откровенно пялился на симпатичную высокую блондинку, разительно отличающуюся от местных девушек.

Компания стала центром всеобщего внимания. Атмосфера враждебности и неприязни медленно наэлектризовывалась. Огромный кузнец, энергично орудуя молотком мгновение назад, сбросил рукавицы и направился к незнакомцам. Потное покрасневшее лицо он вытер засаленным рукавом.

— Кто вы такие? — У него был низкий прокуренный голос.

Сергей жестом велел молчать своим спутникам.

— Мне нужен староста деревни. Есть серьезный разговор.

Сзади расступилась толпа. Вышел полноватый мужчина средних лет. Длинные черные волосы собраны сзади в хвост. Густая окладистая борода придавала ему вид священнослужителя. И в отличие от кузнеца он имел звонкий мелодичный голос. Позади него выглядывал рыжий мальчишка.

— Я староста. Вопрос тот же! Кто вы? И как здесь оказались?

— Ответ тоже не изменится. Мне нужно серьезно с вами поговорить. Желательно в более уединенной обстановке. — Сергей говорил ровным уверенным голосом.

Старосту сопровождали три мужчины. Один из них наклонился и что-то прошептал главе на ухо. Тот спокойно выслушал и раздраженно отмахнулся.

— А то можно подумать и без них у нас тут бед мало, — бросил в никуда староста. Он придирчиво осмотрел гостей деревни. Девушек он наградил суровым осуждающим взглядом. А вот с Сергеем дуэль взглядов затянулась на полминуты. Староста отвел глаза, развернулся и жестом попросил следовать за ним. По дороге к дому все шли в молчании.

У него была самая большая изба в деревне, но на редкость отличалась аскетизмом внутреннего убранства. Она была разделенная на три комнаты. В сенях стояли лавки, аккуратно весели ведра, на полках хранились продукты. Справа от входа топилась печь. Рядом с ней за занавеской расположилась кухонная утварь. У восточной стены на полке лицом вниз лежали иконы.

Староста рассадил гостей за стол. Жене велел поставить чай и увести девушек и накормить. Разговаривать он пожелал только с мужчинами.

— Меня зовут Иван. Это моя жена Екатерина.

Гости тоже представились. Девушки ушли.

— Теперь поговорим. Сначала я задам вопросы, потом отвечу на ваши, — Иван сурово обвел взглядом присутствующих, и, не услышав возражений, начал:

— Кто вы? — Он посмотрел на Алексея.

Парень начал говорить. Он рассказал про свою жизнь, работу программистом, про игру, про то, как оказался здесь. Староста лишь изредка перебивал и задавал уточняющие вопросы. Внимательно следя за мимикой, жестами парня, словами, он решил, что тот не врет. Он перевел взгляд на мужчину.

— А вот ты, мне кажется, птица поважнее. Говори.

— Да что тут рассказывать, тоже случайно попал...—Начал было Сергей.

— Ты мне голову не морочь. Хочешь помощи, так не лукавь. — Иван ударил по столу. Проницательный ум и богатырская сила, казалось бы, в невеликом теле, ставила его вне конкуренции на должности главы деревни. — Взгляд у тебя особенный. Я такой уже видел однажды семь лет назад...

— Что вы имеете в виду? — Сергей напрягся, чуть подал корпус вперед.

— Ты ж из «Оберега», да? Можешь не отвечать, я знаю что так. — Иван грустно улыбнулся. — Да это ваши тут были. Мы пытались их отговорить. Эти двое, разведав тут обстановку и поняв, что выбраться отсюда не получится, хотели сплотить народ, и, используя нас уничтожить нечисть в том логове... Кто-то пошел с ними, а кто-то отказался. Все, кто ушел, не вернулись... И ваши тоже пропали.

Сергей провел ладонями по лицу, будто пытаясь смыть накопившуюся усталость. Теперь он получил ответ на незакрытое дело о пропавших сотрудниках семь лет назад. Они тоже вели расследование об исчезновении людей. Оперативников не хватало, но задания всегда поручали группе минимум из двух человек. Одного звали Парамонов Артем, второго Ростислав Береснев. Последнее сообщение от них было непосредственному начальнику: «Кажется, кое-что нащупали. Отработаем этот вариант и доложим». Больше на связь никто не вышел. Видимо, попав в трудную ситуацию, они попытались заручиться поддержкой местных. Назвали архаичное название организации: «Оберег». Ведь когда-то их так называли.

— Поэтому увидев вас, местные и напряглись... Надеюсь, ты не будешь повторять ошибки своих предшественников? — Староста громко отхлебнул чай и посмотрел на оперативника.

— Пока не знаю. Мне бы собрать информацию и постараться связаться со своими. — Сергей бросил взгляд на Алексея. Тот слушал с открытым ртом.

— Понятно. Ты вроде поумнее, — Иван сделал еще глоток, прищурился. — Со связью беда. Где-то я слышал, что она берет у кладбища, но возможно это слухи. Что тебя еще интересует?

— Давай сначала. Что здесь происходит?

— Я не знаю с чего начать. Наверное, с того что мы тут все как скот на убой. — Он уставился в одну точку немигающим взглядом. — С того, что бог давно оставил это место. Тут всем заправляет Хозяин. Он наш бог и палач. А мы его скотина...

— Типа крепостное право что ли? — Алексей небрежно перебил старосту.

Оперативник строго посмотрел на парня. Этот взгляд не сулил ничего хорошего. Алексей замолчал.

— Нет. Как бы тебе ответить? Понимаешь, это наше проклятье. Когда и как он тут появился, никто не знает. Он нас держит в заложниках. Мы как продукты в его погребе. Захотел, и сожрал любой. Приезжает на повозке его слуга регулярно. Выбирает кого-то... — Иван закрыл глаза, в голосе промелькнула невыносимая боль, — и увозит... чаще детей или подростков. И они больше не возвращаются. Кого-то они просто сжирают, а кого-то делают себе подобным...

Он горько улыбнулся и смахнул слезу.

— У него извращенное чувство юмора, или это просто садизм. Бывает, заберут ребенка. Оборотят его в нечисть и выпускают. Мать надрывается, плачет. Хочет всеми правдами и неправдами вернуть дитя... А тот стоит вдалеке от деревни, у дороги. И машет, жалобно зовет свою любящую мать или отца. А те-то знают, что нельзя подходить... А сердце разрывается, хочется обнять ребенка. Некоторые и не выдерживают... А потом мы находим разорванные тела. — Он, тяжело вздохнув, замолчал.

— И вы так живете уже не одним поколением? Пробовали убежать? — Оперативник хотел выжать максимум информации, хотя понимал, как тяжело это было вспоминать. Когда-то он был в похожей ситуации.

— Да мы тут давно уже. Знаете, со всем этим ужасом мы просто смирились и делаем вид, что все хорошо. И каждый молча носит это в себе. Иногда, правда, всей деревней слышим чей-то плачь. А убежать мы не можем. Вокруг горы, да и везде бегают его цепные псы.

В этот момент Алексей вспомнил встречу с двумя маленькими монстрами.

— Они ближе, чем на пять километров сюда не заходят. И нападают в основном ночью, если кто не успел вернуться в деревню. Поэтому слышите колокол на закате — срочно возвращайтесь, или беда. Мы вам дадим кров и пищу на первое время, потом и работу какую... У нас пару домов пустует. — Староста уже решил участь гостей.

Сергей благодарно кивнул.

— Вы сказали, сюда приезжает его слуга.

— Да это так. Лука. Ублюдок. Он давно так ездит. Я еще ребенком был. Прошло уж лет сорок, а он совсем не изменился. Лет пять назад приехал с какими-то стекляшками и заставил местного доктора собирать у каждого жителя кровь. Потом подписали по именам. С ними уехал. После этого случая, когда он приезжает, то называет конкретное имя.

— На холме стоит старый дом. С южной стороны. Что там произошло?

Староста потер лоб. Отвел глаза.

— Там жил местный священник. Нормальный, в принципе, был мужик. Он все пытался найти способ одолеть темные силы. Кто-то рассказывал, что он даже что-то по утрам копал в могилах, искал в лесах этих пропащих. И говорил, что нашел. Местные очень боялись, что он рассердит Хозяина. И одна жительница выменяла жизнь своего сына на жизнь священника. Она рассказала Луке об этом. И оставила запись на доме несчастного. Вскоре к нему пришли... А та баба сама себя наказала. Лука сына-то все равно забрал. Дура, прости меня господи, и не выдержала. Повесилась.

— Понятно. Еще вопрос. А, неужто, все так легко расстаются с детьми? Никто не помешал Луке?

Староста испытующе уставился в глаза оперативнику. Его мучали мысли, стоит ли дальше говорить. К чему все это приведет. И что-то в глазах Сергея дало ему новую надежду. Он громко крикнул мужчине, прикорнувшему в сених.

— Егорка, притащи сюда Олега!

Он наклонился, и достал из-под стола бутылку с самогоном. Алексей с Сергеем вежливо отказались, но староста, не слушая их, разлил в три рюмки. Незаметно на столе оказалась и нехитрая закуска.

Через десять минут в избу занесли безногого мужчину. Он был абсолютно седой, хотя и не казался стариком. В голубых печальных глазах много лет назад застыл животный ужас.

— Знакомьтесь, мужики. Это предыдущий кузнец Олежка. Мастер был хорош. Сейчас редко, но тоже берется за молот. Расскажи им. Ты последний кто рискнул. Знаю, что тяжело. Ради меня. Авось и поможет как-то.

Его усадили за стол и налили рюмку. Ему было неуютно и хотелось домой. Но старосту он уважал и любил. Поэтому махнув спиртного, он принялся за рассказ.

— Да что тут говорить. Приехал этот упырь. Назвал имя моей дочери. Это было как гром среди ясного неба. Я и не выдержал. Все было как в бреду. Я кинулся на него, хотел убить. Успел только по морде его, кулаком съездить. Он упал, съежился весь. Кричал, просил не бить. Меня оттащили тогда. Держали под руки. А Лука прыгнул в повозку и помчался восвояси. Я так тогда обрадовался... думал дочку любимую смог защитить. Не то, что эти. Да вот рано я победу праздновал. Очень рано.

Он замолчал. Потер урчащий живот. Скупая слеза прокатилась по щеке.

— Я через день за грибами пошел. Днем. Светло совсем было. Да и недалеко тут. Грибов в тот год знайте, сколько было? Полную корзину собирал. И когда собрался обратно... не знаю что, это было, но в лесу резко потемнело. Все разом стихло, ни птиц, ни зверей. Просто ночь обрушилась. Ничего не видно на пять метров вперед. Сначала я услышал, как кто-то пробегает, то тут, то там. Какие-то голоса. Как будто где-то кричали дети... они звали на помощь, молили не убивать. Их мучали, пытали. Мне стало очень холодно и страшно. Меня как парализовало. Я не мог ни пошевелиться, ни сказать ничего. Тело совсем не слушалось. Голова закружилась, внутренности съежились. Я хотел закричать, но челюсть будто свело. Я был заперт в собственном теле. Глаза привыкли к темноте, и тут я увидел его... он сам, лично пришел за мной. Огромный!!! — Олег прокричал это слово, — Он был в черном балахоне. Капюшон надет на голову. Он двигался мне навстречу. Даже не так! Он как будто плыл по воздуху. И с каждым метром, мое сердце сжималось все сильнее, глаза готовы были лопнуть. Его лица не видать. Там была только самая глубокая чернота! А когда он приблизился вплотную, в этой черноте вспыхнули два огненно-красных глаза. В них пылал ад. Я не видел рта, но я уверен, что он скалился в улыбке. Еще я помню запах... Гниль и кровь, наверное, это те самые слова.

Он выпил еще рюмку. И тут же продолжил.

— А потом я увидел смерть. Он бросил меня на землю и начал медленно перегрызать мне ноги. Я чувствовал все, хотя не мог пошевелиться или что-то сказать... Но, жрать он их не стал. Он бросил их своим упырям. Те и устроили обед... У меня на глазах. Он просто стоял и смотрел. И не давал мне умереть. Ибо я был посланием.

Староста кивком приказал рослым помощникам отнести Олега домой. Мужчины живо принялись выполнять задание главы.

Сергей случайно пересекся взглядом с Егором. Тот вызывающе сверкнул глазами, и, подхватив инвалида, исчез за порогом.

Оперативник сухо подытожил сказанное и поблагодарил старосту. На прощание Иван разрешил обращаться за любой помощью, опрашивать жителей, если кто, конечно, захочет

говорить.

— И главное! Не злите людей. Мы и так тут держимся из последних сил... Катерина вас проводит.

Их поселили в избе неподалеку. Кто жил до этого, им не ответили. Она давно пустовала. Здесь было две комнаты. В одной поселились девушки, в другой мужчины. В ближайшие сутки они не выходили со двора. Ночь прошла спокойно. Отдыхали, парились в бане, обсуждали недавние события и свои перспективы. Сергей в дискуссии не участвовал и не отвечал на вопросы. Он долго задумчиво всматривался в окно. Потом расписал график дежурств. Кто-то один должен был бодрствовать.

Алексей же наоборот активно болтал с девушками. Пытался приободрить. Они потихоньку приходили в себя. Катя, как выяснилось, неплохо готовила. Из оставленных продуктов она приготовила нехитрый и вкусный обед. Оля же сразу взялась за уборку.

Следующим утром Сергей, не позавтракав, отправился прогуляться по деревне. Он хотел осмотреться и поговорить с местными жителями. Бронежилет он оставил дома. В избе он нашел старую клетчатую рубаху, которую тут же нацепил на себя. Утро было прохладным.

Оперативник, не спеша, дошел до конца деревни. Местные жители старались его избегать, тут же исчезая по своим делам. Некоторые мужчины вступали в диалог, но как только разговор заходил о проблемах деревни, они сразу замыкались и уходили. За три часа опрос не дал абсолютно никакой информации.

Сергея все утро не покидало ощущение, что за ним кто-то следит. Он старался не спугнуть хвост, дать им понять, что они остались незамеченными, но они обозначились сами, как только тот зашел во двор заинтересовавшего его дома.

— Эй, ты куда собрался, служивый? — Выросший как будто из под земли Егор грозно окликнул Сергея. Рядом с ним стоял такой же здоровяк по имени Прохор. Мужчины были на голову выше оперативника. Широкие спины, толстые запястья и сломанные уши выдавали в них любителей подраться.

— Да вот решил в гости зайти! — Ответил Сергей. Рифленая рукоятка пистолета приятно холодило поясницу и придавало уверенность. С двумя он мог бы и справиться, но с ними вроде был еще один. — Да мне и староста разрешил.

— Разрешить-то может и разрешил, но в этот дом заходить не надо. А, то, как бы, что не вышло. — Егор поиграл желваками.

— Ухожу, мне проблемы не нужны! — Оперативник миролюбиво поднял руки и прошмыгнув мимо грозных мужчин. Он направился к своей избе под суровым провожающим взглядом Егором.

Сергей мысленно сам себе улыбался. Теперь он точно знал, где искать... того второго... С кем священник пил в ночь своей смерти.

По дороге домой он для вида еще пытался пообщаться с жителями на разные темы. Маленькая курносая девчушка, играющая со щенком, рассказала о своих родителях. Это была дочь кузнеца. Она весело сообщила ему, что когда вырастет, то станет коновалом. Мать тут же загнала ее домой.

Общительнее остальных были старики. Небогатая одежда и пустые грустные глаза. Каждый из них пережил потерю. Нет, они не говорили о ней. За них это делали глаза. Даже отвлеченные разговоры о рыбалке, охоте и ремесле не могли скрыть эту вечную муку. Один из них по имени Богдан был самым доброжелательным и даже вынес ему мешочек со снедью. Слежки больше не было.

Сергей вернулся к обеду. Чистая изба встретила его приятным ароматом хлеба и щей. Вся компания была уже за столом и бодро стучали деревянными ложками о миски. Даже Ольга, неусыпно следящая за фигурой, с наслаждением рвала зубами нежнейшее сало с чесноком.

— Какие новости? — пробормотал Алексей с набитым ртом.

— Пока никаких. После обеда надо поговорить,— мужчина сполоснул руки в раковине, сел за стол и принялся за обед.

— А может, сейчас расскажешь? — Ольга съедало любопытство.

— Это касается только Алексея. Мне будет нужна его помощь. А вы из дома никуда не выходите. Сидите здесь как мыши. Ясно? — Сергей страшно округлил глаза.

— Никто не посмеет мне указывать! — Взорвалась девушка.

Катя, сидевшая рядом, аккуратно взяла ее за руку и попросила не сесть.

— Это не обсуждается. Выйдешь из дома...

— И ЧТО? — Она снова перешла на крик.

— Сядь и замолчи. Пожалуйста, — Сергей еле сдерживался.

— Оль, ну, правда, давай спокойно все обсудим. Сергей знает что делает. — Алексей попытался разрядить обстановку, но девушка лишь шумно фыркнула и ушла в свою комнату. Катя, извинившись, удалилась вслед.

Сергей отвел парня в баню. Плотно закрыл дверь.

— Мне нужна твоя помощь. Ночью мне надо попасть в один дом. Думаю, я там найду нужного мне человека. Только от него есть шанс получить нужную информацию. — Сергей говорил шепотом.

— Второй стакан? — Алексей улыбнулся уголком рта.

Оперативник ненадолго изучающе уставился на парня и продолжил:

— Все верно. Не нравится мне что-то тут. Какое-то странное ощущение...

— Ловушки? — теперь парень был серьезен. — Или ты про опрокинутые иконы в доме у старосты?

— Типа того, — Сергей невольно напрягся, — Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Да не, я озвучиваю только очевидные вещи. — Алексей пожал плечами, — Что я должен делать?

Оперативник присел на табурет. Засунув руку в кадку с водой, он поболтал ей, как бы проверяя температуру.

— Будешь стоять на стреме, пока я буду в доме. Если что увидишь, сразу меня оповестишь. К ночи надо немного замаскироваться. Сажай вымажем одежду и открытые части тела. Попробуем дворами. Маршрут я уже выстроил. Собак в тех дворах нет. Но я практически уверен, что за домом следят. А тут уже понадобится помощь наших девушек и он хитро улыбнулся...

Егор с Прохором удобно расположились на чердаке сарая, напротив избы гостей. В их задачу входило ближайšie дни наблюдать за действиями оперативника. Староста после разговора с ним был уверен, что тот может создать проблем. Что-то не понравилось в нем.

Ближе к ночи парни пошли в баню и пробыли там часа два, регулярно выходя на свежий воздух и обливаясь холодной водой. Как только стемнело, они пошли в избу. В окне промелькнули их силуэты. И погасли огни. Потом из дома прошмыгнули две фигуры поменьше. Теперь в баню направились девушки.

Прохор локтем толкнул товарища и игриво подмигнул. Егор лишь смерил его суровым

взглядом, хотя подумал о том же. Через полчаса из бани вышла Ольга. Она была укутана лишь в белую простыню, которая неловко соскочила с мокрого тела. Голая девушка не спеша подняла ее и отряхнула. Потом с удовольствием потянулась и шмыгнула обратно в баню.

Наблюдатели неотрывно следили за ней с открытым ртом. Это была самая красивая девушка, которую им приходилось видеть.

В это самое время две тени бесшумно крались след в след, оставив позади себя амбар и свою избу. Им понадобилось сорок минут, что бы незаметно пробраться к интересующему их дому. Но и здесь их ждал сюрприз. Третий парень сидел на крыльце дома и перекидывал нож из руки в руку. Лезвие хищно сверкало в лунном свете. Он достал из кармана яблоко и, отрезав кусок, отправил себе в рот.

Сергей негромко чертыхнулся. Он что-то прошептал уху парню и медленно полез влево вдоль забора. Его движения были как у змеи. Через каких-то пару метров он будто растворился в ночи.

Парень посчитал про себя до пятидесяти и потряс ближайший куст. Охранник на крыльце перестал жевать и замер, напряженно вслушиваясь в окружающую темноту. Алексей по инструкции повторно потряс кустом, заставив того вскочить с места и медленно наступая идти в сторону источника шума. Он угрожающе выставил нож впереди себя. Это было оружие, в котором он был уверен. Лучше него им не владел никто. Он остановился у изгороди и внимательно, боясь пропустить хоть мельчайшую деталь начал всматриваться в кусты. И в какой-то момент почувствовал слабое колыхание воздуха в области шеи. Чье-то теплое дыхание рядом. Он резко повернулся, наотмашь ударив ножом. Но рука в области локтя встретилась с каким-то препятствием. Резкая боль заставила выронить холодную сталь. Потом боль в области виска яркими вспышками больно отозвалась в глазах. Ноги непослушно подкосились. Он упал. Перед тем как сознание покинуло его, он почувствовал боль в затылке.

Перевязав руки бечевкой и заткнув рот куском мешковины, Алексей сел на охранника и кивнул товарищу в сторону дома. Сергей еще раз проверил узлы, похлопал парня по плечу и бесшумной тенью скользнул под деревянному резному крыльцу к входной двери.

В сенях лежал какой-то хлам. Треснутое корыто валялось в углу. Одинокое лежало на полке сгнившее яблоко. Вокруг было все в паутине. Затхлый запах неприятно щекотал ноздри.

Сергей, тихо скрипнув дверью, вошел внутрь. Изба была освещена одной единственной свечей у восточной стены. Свет ее дрожал. Он как последний вздох надежды пытался сохранить остатки жизни в этом доме. Там было много старинных икон. В центре висело распятие. В доме царил беспорядок. На столе в миске доедала черствый хлеб мышь. Везде валялись пустые бутылки.

Сергей быстро нашел что искал. На печи, свернувшись калачиком, лежало тщедушное тело. От него исходил ужасный запах. Это был бодрящий коктейль из дешевого пойла и немых ног. Длинные седые волосы и борода колтунами спутались между собой.

Сергей несильно потряс старика за плечо. Но разбудить его сразу не удалось. Пришлось пошлепать по заросшим щекам, и только тогда хозяин дома смог постепенно прийти в себя.

— Кто ты? И что тебе надо? — У нег был скрипучий голос. Он тут же сильно закашлял. На губах появилась кровь.

— Старик, не важно, кто я. Ответь на мои вопросы и я уйду.

— Убирайся отсюда. Я ничего не знаю. — Он зашелся в новом приступе кашля.

— Я знаю, что ты был в доме священника в день его смерти...

Старик испуганно продрал глаза, всматриваясь в лицо незнакомца.

— Все ясно. Ты от Хозяина... Я ничего не скажу. Можешь меня прикончить. Долго ж вы тянули. Я все равно скоро умру...— Он откинул голову назад и трясущийся рукой потер мокрый лоб.

— Нет. Я не от него. Помнишь, семь лет назад тут были двое парней?

Старик снова посмотрел на гостя.

— Так ты из этих... как их... Я уж думал, вас убили всех... сынок! Так ты жив.

— Дед, твою мать, да я другой. Только сюда попал. Помоги мне! Расскажи, что знаешь.

— Сергей начал терять терпение. Времени у него было немного.

Старик пожевал губами и сказал:

— Вашим я доверяю. Вы хорошие... Я знаю... Слушай.

Он начал говорить, периодически пытаясь откашляться и сплюнуть сгустки алой крови. Ему, действительно, оставалось недолго.

— Я брат родной старосты Ивана. Старший. И да, я дружил с отцом Сергием. Хороший был мужик. Храбрый. Он хотел помочь людям и не боялся этой нечисти. Он искал способ остановить Хозяина и нашел. Две книги в старом склепе на кладбище. Кто их написал неизвестно. Он говорил, что там описано его слабое место... Кхе-кхе... В ту ночь он мне все рассказал. Я знал, что его убьют, но не знал тогда кто предал и пришел предупредить его... И вскоре Хозяин пришел за его душой. Священник остался в доме, чтобы принять свою судьбу. Он передал мне свою записную книжку и сказал: «ответ в склепе». Я пролез через подпол к секретному выходу, и сразу побежал. Остановился метрах в трехстах и посмотрел на дом. Его окружили десяток детей. Они скалили пасти и рычали. Это были уже не дети. Голодная свора чудовищ... потом появился ОН. Огромный... в черном балахоне. Все расступились, пропуская его. Лица не было видно. Он вел за руку молодую девушку. Она кричала, вырывалась и молила о пощаде. Она упала у него в ногах и плакала... я узнал ее. Это была дочка священника. Кхе-кхе.

— Что было потом?

— Он бросил ее на съедение своей своре. А сам пошел в дом. Ее заживо рвали на куски. Я видел, как пятилетний мальчик вытаскивал ей кишки. Петлю за петлей... такой же крик был слышан из дома. Там пытали и убивали моего друга, а я ничего не мог сделать. — Скупая слеза прокатилась по его лицу.

— Что было потом? — Сергей торопил.

— Потом объявились твои друзья. Они ходили, вынюхивали тут. Потом собрали народ. Самых отчаянных. Человек пятнадцать. Остальные не пошли. Я вызвался быть проводником. Они вооружились, чем смогли. У твоих были маленькие пистолеты. Днем мы выдвинулись к логову. Дошли довольно скоро. Когда мы подошли к поместью двери туда были открыты. Там был огромный темный зал. Я увидел две большие лестницы с балюстрадами, ведущие с двух сторон к балкону. Двое мужиков и я остались снаружи. А остальные зашли внутрь. И как только последний из них пересек порог, двери с грохотом резко захлопнулись. Они стучали изнутри и пытались открыть, но ничего не получалось. Повсюду были слышны ругань, крики боли, лязги и выстрелы. Это была настоящая бойня. Нас загнали в ловушку. Мы втроем пытались отжать эту огромную дверь, но она не поддавалась. Крики за ней не смолкали. Мы старались изо всех сил прийти на помощь. Но вскоре крики смолкли. И дверцы сами открылись... Боже, лучше бы я этого не видел... Везде валялись растерзанные

труппы мужчин. Все вокруг было в крови... и в центре всего стоял Хозяин. Он улыбался. Лицо перемазано в крови. В руке он держал оторванную голову одного из твоих друзей. Второй был еще жив. Он полз в сторону дверей. Хозяин подошел к нему и поставил ногу ему на спину и засмеялся. Двери снова закрылись, а за ними я снова услышал крик. Жуткий крик.

— Значит, они все-таки мертвы. — Сергей опустил глаза.

— Мы обернулись назад. Хотели убежать, но не тут-то было. Нас окружили его звери. Дети. Те самые, что были у дома священника... Мне и в этот раз удалось убежать... или просто отпустили. Но те, двое кто остались снаружи домой уже не вернулись. С тех пор я не выхожу из дома. Сгниваю тут заживо. Кхе-кхе.

— Вас и тут предали. Но кто? Вы смогли выяснить? — Сергей максимально напрягся.

— Сынок, а что ж тут думать-то? И так ясно! У кого все дети живы? Чьего родственника дважды не тронули упыри? Кто отговорил большинство не связываться с Хозяином?

— Староста! — Оперативник прорычал.

— А ты ж не один в деревню пришел?

В этот момент Сергей сорвался с места и рванул на улицу. Время катастрофически быстро утекало. А вместе с ним куда-то улетучился и воздух, который мгновенно покинул легкие оперативника. Мощный кулак Егорки неожиданно поймал живот мужчины. Сергей упал и перекатился. Следующий удар был предназначен пояснице, но лишь неприятно смазался по спине. Оперативник рывком вскочил на ноги, вспоминая как дышать. Сил хватало лишь парировать следующий размашистый крюк в голову, но уже от Прохора. Мужчина успел поднырнуть и корпусом толкнуть нападавшего. В следующий момент Егорка вновь достал прямым точно в челюсть. Оперативник опрокинулся навзничь. Мягкая трава смягчила приземление. Голова страшно гудела и кружилась, но годы тренировок помогли быстро приходиться в себя. «Черт! Где же я оборонил пистолет?». Сергей, шатаясь, поднялся и встал в боевую стойку. «А вот и пропажа!». Егорка поднял лежащий на крыльце пистолет и навел его в сторону мужчины. Рядом скалился Прохор и пришедший в себя Третий. Он снова подкидывал в своей руке нож. Сергей поднял руки. Ситуация из рук вон. Да еще и Алексей пропал. Неужто, убили?

— Поговорим? Что вы хотите? — Он постарался сделать голос, как можно миролюбивее.

Мужчины злорадно захохотали. Егорка произнес:

— Тебя приказали в расход. Уж больно шустрый. Остальных к Хозяину. Вас ему надолго хватит. В деревню будет реже навещаться.

— Вы же понимаете, что мы все вместе сможем его победить? Вам нравится быть консервами? — Сергей пытался переиграть ситуацию.

— А у главы с Хозяином договор. Кто ему помогает, у тех дети целые остаются. А у остальных судьба такая. Ну да ладно. Прощай, служивый. — Он навел пистолет точно в грудь и нажал на спуск.

Ярко вспыхнуло на кончике дула. Выстрел сейчас отозвался громким эхом на всю деревню. Сергей интуитивно вздрогнул, но не упал. В отличие от Егорки. Его лицо превратилось в кровавую маску. Он выронил из рук разорвавшийся ствол пистолета и сам распластался по крыльцу. Дело в том, что он и не догадывался об уникальности оружия, выдаваемое сотрудникам организации. Каждый пистолет имел скрытую кнопку на рукояти и датчик отпечатков пальцев. Если эти приспособления не активированы, то срабатывала система самоуничтожения. Это оплошность стоила Егорке жизни.

Прохор с товарищем, пораженные происходящим, совершили другую ошибку. Потеряли

время. В эти драгоценные минуты Сергей тремя огромными шагами сократил дистанцию. Сначала он сильнейшим кроссом отправил спать охранника с ножом. Потом нанес легкий отвлекающий удар слева Прохору, он загнал его кадык в трахею сильным ударом костяшек. Прохор упал на колени и захрипел. Секунд через двадцать, он умрет от асфиксии, то есть попросту задохнется. Сергей подобрал нож и направился к третьему охраннику. Тот, качаясь, попытался устоять на ногах. Все вокруг плыло. Справа мелькнул силуэт и тут же исчез. Сверкнула хищная сталь. Сегодня она получила что хотела. Сильная боль в области горла и теплая жидкость, капающая на грудь последнее, что почувствовал мужчина.

Связанных девушек бросили в телегу, на дне, который были разбросаны тряпки и солома. Во рту у обеих был кляп. Рядом плюхнулись двое мужчин из местных. За поводья сел староста Иван. Он стеганул лошадь по крупу, и та резво сорвалась с места. Путь был неблизкий. Парализованные ужасом девушки молчали и не шевелились. Они понимали свою участь и смиренно ее ждали.

Все, что они видели — это красивое ночное небо. Звезды бриллиантовой россыпью игриво переливались вдалеке. Они были последним украшением в этом забытом богом месте. Где-то край неба сравнялся с далекой грядой заснеженных гор. Величественных и непоколебимых. Ночь, как всегда тут, была прохладной. Мужчины, сидевшие рядом, были одеты в меховые жилеты. Они то и дело оглядывались по сторонам. Им было страшно. Пар изо рта выдавал у них частое дыхание. Лишь староста, сосредоточенный на дороге, активно погонял лошадь. Он спешил. Дорога шла под гору. Через полчаса показалось кладбище. Деревянные кресты в лунном свете выглядели зловеще. У самого края дороги стояло засохшее одинокое дерево, на котором сидели два черных ворона. Они внимательно проводили повозку взглядом. Телега миновала зловещую скульптуру погибшего ангела. И тут староста остановил лошадь.

— Выгружайте их и развяжите. И по живее. Нам надо сваливать из этого проклятого места.

Мужчины не заставили себя ждать. Развязав узлы, они выкинули девушек из телеги, как мешки с картошкой. Девушки больно ударились о придорожные камни. Староста тут же развернул повозку и на всей скорости помчался обратно. Через пару минут она скрылась из виду. Девушек трясло. От холода и страха. И куда было идти? Обратно в деревню? Попробовать найти парней? А живы ли они? Много вопросов, и совсем нет ответов. Коротко посоветовавшись, они решили вернуться к деревне и как можно скорее.

Они побежали в среднем темпе. Они ступили на дорогу через кладбище. Луна скрылась за черными тучами. Тишина и мнимое спокойствие погоста прерывалась лишь тихим сопением запыхавшихся пленников. Тревога мучительными наплывами душило сознание. И чем дальше они продвигались вперед, тем тяжелее и гнилостнее, становился воздух. Атмосфера насытилась человеческими мучениями и страданиями. Любое дуновение холодного ветра приносило с собой чей-то тихий плач. Каждая могила скрывала какую-то ужасную тайну. Ужасный финал для каждого из них. И как бы в подтверждение этому даты жизни на крестах. Здесь покоились одни дети.

Девушки перешли на спокойный шаг. Холодный воздух мучительно обжигал легкие. Оля сильно закашляла и остановилась. Она была готова расплакаться. За что ей все это? Катя, отдышавшись, положила руку ей на плечо. Куда идти? Что делать? У кого просить помощи? Эти риторические вопросы лишь разжигали пожар начинающейся истерики. Если это все-таки игра, то самое время остановиться. Оля громко закричала в пустоту. Она села на холодную землю и заплакала. Неотступное ощущение чего-то страшного теперь не просто тихо кралось позади, а накрыло свинцовым одеялом. Катя лишь молча смотрела вперед. Ей было не менее тяжело. Но свои слезы, несмотря на юный возраст, она давно отплакала, смотря на заживо пожираемого раком младшего брата.

Луна снова выглянула из-за туч. Новый лучик скользнул по темной дороге, освещая путь

двум беглянкам. Но вместо надежды на спасения он принес лишь свежую дозу адреналина.

Катя попятилась назад, зажав рот руками. Сделав еще два шага спиной, она развернулась и побежала со всех ног. Оля только прекратила завывать и непонимающе уставилась на подругу. Интуиция подсказала ей следовать ее примеру, напоследок взглянув назад.

Луна в тот момент выхватила четырех детей разного возраста. Они держались за руки, перегородив дорогу. Бледные лица расплылись в зловещей улыбке. Грудь высоко вздымалась, почуяв приближение добычи. Самого маленького из них немного трясло. Он хотел тут же сорваться и вонзить свои острые зубы в теплое свежее мясо, выгрызая кусок за куском, наматывая кишки еще живой и трепыхающейся жертвы. Он хотел почувствовать пульсирующий поток горячей соленой крови в своей пасти. Дети синхронно сделали шаг вперед, потом другой...

Девушки бежали без оглядки. Спотыкаясь, падая, крича. Деваться было некуда. Путь вел к старому поместью...

Обессиленные, они рухнули у входных дверей. Жадно хватая воздух, они пытались встать. Сердце вырывалось из груди. А голову будто сжимали в тисках. Деревянные мышцы, переполненные кровью, острой болью реагировали на каждое движение.

Неожиданно открылись двери, красноречиво приглашая гостей внутрь. Теплое, хорошо освещенное помещение резко контрастировало с могильным холодом погоста. Девушки мгновенно скользнули за порог и тут же сами захлопнули массивную дверь. Обстановка вокруг дала шанс на спасение. Истощенные надпочечники прекратили гнать усталое сердце, легкие и мышцы. Кате сильно захотелось в туалет.

Они оглянулись. Рядом никого не было. Казалось они одни в огромном поместье. Две большие лестницы с балюстрадой вели к выступающему балкону. У основания каждой из них расположились резные двери, ведущие в правое и левое крыло дома. Множество крючковатых подсвечников вдоль лестниц и на балконе вызвали невероятную игру теней.

— Здесь кто-нибудь есть? Нам нужна помощь! — Громко крикнула Катя. Изнеможенная подруга устало привалилась к стене и смотрела в одну точку.

Ответ не заставил себя долго ждать. Тишину нарушил тихий слегка шипящий голос.

— Конечно! Разрешите представиться... Хотя, нет! Мое имя вам ни к чему,— На балконе показался владелец поместья. Могучего телосложения. Большая квадратная челюсть. Он был одет в изящный черный классический костюм, покрой которого, был в моде лет сто назад. В руках он держал бокал на длинной ножке. В нем плескалась красная жидкость. Густая красная жидкость. — Что же вы встали? Поднимайтесь к столу скорее. У меня сегодня праздник. День рождения!

Девушки, шатаясь от усталости и страха, медленно поднимались по лестнице. Мощная фигура и загадочная улыбка не вызвали не малейшего доверия. Он неотрывно следил за ними взглядом. Хозяин глубоко вдохнул полной грудью и на выдохе сказал:

— Аааа... Светловолосая девушка с интересной биографией. Сколько грехов! Одно загляденье! А вторая скучна, — Он опустил уголки рта, — Даже не познала любви! Но с другой стороны это хорошо.

Девушки поднялись наверх. Балкон плавно переходил в обеденный зал через красивую арку. Длинный вытянутый стол был застелен белой скатертью. Четыре подсвечника на длинной ножке, кремовые фарфоровые тарелки и чашки.

— Прощу к столу! Вы сегодня самые желанные гости! — Изысканные манеры здоровяка

никак не вязались с его великанской внешностью. Он медленно направился к девушкам. Катя и Оля попятились назад. Мышцы ног отяжелели и не слушались, будто к ним привязали пудовые гири. Хозяин остановился.

— Что ж не хочу вас пугать, присаживайтесь где угодно, — он направился к своему стулу с высокой спинкой в торце стола. Поправив пиджак Хозяин, плюхнулся на стул, который жалобно заскрипел под нелегкой ношей.

Девушки сели на другом конце стола, тесно прижавшись, друг к другу. Улыбчивое лицо нового знакомого могло значить что угодно. Он неотрывно смотрел на девушек. Нетерпеливо переводил с одной на другую, как будто он выбирал. В нерешительности он протянул руку и взял колокольчик, который в его огромной руке казался крохотным. Он коротко позвонил.

Буквально в тот же момент в пяти метрах от стола открылась небольшая дверца. В проеме можно было разглядеть белоснежный кафель и огромную плиту с кастрюлями, от которых шел густой пар. Несомненно, это была кухня. Вышедший оттуда слуга был худой, бледный и с идеальной осанкой. Он быстро подошел к столу и склонился к Хозяину, который что-то тихо прошептал.

— Лука сию минуту принесет! Приготовим быстро. — Он выпрямился и отчеканил ответ.

— Да и еще, что-нибудь сообразите для моих гостей. Не хочу показаться не гостеприимным. — Он вновь посмотрел на девушек и хищно улыбнулся. Казалось, краснота его глаз стала ярче. Официант же избегал смотреть на девушек. На его лбу выступила холодная испарина. За столько лет он многое видел в этом доме, но никак не мог привыкнуть. Он попал сюда двадцать лет назад. Он искал работу и нашел ее. Работу, с которой нельзя уволиться или сбежать, но за которую щедро платили. Платили его же жизнью.

— Что-нибудь придумаем, — официант быстро развернулся и пошел по направлению к кухне. По пути он остановился, что бы включить пластинку на старинном патефоне.

Зал медленно наполнился приятной классической музыкой. Катя мысленно безошибочно узнала в нем «Лунную сонату». Голова девушки сильно разболелась в височной области.

— Да-да! Это именно она! — Воскликнул виновник торжества, быстро считав мысли девушки, — не поверите, но я был лично знаком с автором этого шедевра. Гениальный человек. Слегка чудаковатый, но поистине талантливый.

Девушки хмуро переглянулись. Почему слова аристократа показались самой настоящей правдой. Вся вокруг давило своей атмосферой. Огромные картины, где хозяин поместья предстал в разных образах. Где-то на поле брани в рыцарских доспехах, с огромным двуручным мечом. Вокруг поверженные противники, корчащиеся в муках боли и страдании. На другой он красуется в новенькой коричневой форме со свастикой на плече в какой-то лаборатории. Рядом с ним ученые в белых халатах...

— Прекрасное было время! — Он снова прочел мысли девушек. — Сколько смелых экспериментов. С этими людьми было легко договариваться. Они мне поставляли нужный мне материал, а я взамен им дарил свои секреты. Жаль, что эти идиоты, так и не успели ими воспользоваться. А это было поистине грандиозно. Столько крови мир еще не видел...

Сзади послышались тяжелые шаги бегущего человека. Добежав до конца лестнице, Лука, несший большую корзину, остановился.

— Хозяин, простите за опоздание! Возникли трудности, но все решилось! — Он

склонился до самого пола.

— Потом поговорим, — Хозяин махнул рукой в сторону кухни.

Лука схватил корзину и в этот самый момент музыку прервал громкий детский плач младенца.

Девушки испугано вскинули голову в сторону стремительно шагающего мужчины. У Оли вырвался вскрик, но она зажала рот руками. Катя сильно побледнела.

«Зачем он туда его несет? Что происходит?» — Мысли каленым железом жгли мозги.

— Не переживайте, это заяц. У него похожий крик. — Хозяин в голос засмеялся, хотя девушки ясно видели, что его рот был закрыт. — И его сейчас приготовят по моему любимому рецепту. Это невероятно вкусно. Я вас уверяю, оближите пальчики.

Лука вошел внутрь кухни и поставил корзину на разделочный стол. Слуга перехватил корзину и ловко вытащил тело, завернутое в лоскуты старого тряпья. Он положил его на стол. Правая рука скользнула вдоль ряда ножей, выбирая подходящий. Малыш продолжал громко кричать. Громче и громче. Слуга выбрал маленький топор изанес над головой. Дверка медленно закрылась. Раздался глухой удар. Плач стих.

Оля и Катя пытались кричать, вскочить и остановить происходящее. Но тело словно прижало к стулу. Челюсти свело страшной судорогой. В голове помутнело. Некогда красивая мелодия, приобрела страшные пугающие оттенки. Стало жутко душно. Время потеряло свой привычный ход. Все что сейчас могли делать девушки, это только двигать глазами.

Смех Хозяина смолк. Он молча смотрела на девушек, слегка склонив голову набок. Он все еще выбирал...

Дверь кухни снова открылась. Слуга что-то нес на двух огромных блюдах, прикрытой металлической крышкой. Он проследовал мимо Хозяина напрямик к застывшим девушкам. Поставив перед ними блюдо, он медленно снял крышку... мелодия утонула в страшном крике, казалось бы, парализованных голосовых связок. Катя потеряла сознание, оставив подругу наедине с ужасной реальностью. Слуга отнес вторую к Хозяину, который отбросив приборы, жадно вгрызся в свой ужин, отвлекшись лишь на мгновение.

— Ах, да! Передай Луке, что я выбрал! Первая — блондинка! — И он снова погрузился в свой ужин.

Катя очнулась почти сразу. Кто-то кричал и звал на помощь. Сквозь мутную пелену, лежа на полу, она увидела, как Олю тащат за ногу в сторону кухни. Реальность для Кати снова погасла...

Сергей пытался не сбить дыхания. Он знал, где находится цель, но совсем не представлял, как ему удастся с ним справиться. Оставалась слабая надежда на появление связи на возвышенности. Срочно было нужно подкрепление. Количество противника было неизвестно. Так ко всему прочему выяснилось, что главный подозреваемый никто и иной, как маркированный у них объект 111. Тот упырь, за которым его организация бегала уже не одну сотню лет. И все безрезультатно. Он умел прятаться и при этом легко организовывал себе роскошную жизнь с большим количеством пищи вокруг. Научный отдел слезно просил оперативников взять его живым, ведь это была уникальная находка. В каких-то источниках говорилось, что он обладает телепатией или хорошо прокаченным гипнозом и нечеловеческой силой. Но самое интересное для них было, то, что объект 111 был невероятным долгожителем, и поковыряться в его генетическом коде не хотел только ленивый. Кто-то из них даже выдвинул теорию о том, что это обычный мутант, организм которого просто научился удлинять теломеры, на концевых участках ДНК или что-то в этом

роде.

«Ага! Сейчас! Живым! Мне бы самому живым остаться» — Подумал Сергей, ускоряя бег. Преодолев очередной пригорок, он увидел поместье. До него было подать рукой. Но интуиция громко просигналила, что теперь надо быть начеку. Хоть приветливая луна мягким светом великодушно озарила путь, но вот холодные могильные камни старого кладбища и начавшийся дождь, сожрали остатки оптимизма до последней крошки.

Он прошел еще метров пятьсот, постоянно оглядываясь. Сохранять хладнокровие было все труднее. С каждым шагом нарастало ощущение, что он не один. Будто кто-то буравит его ненавидящим яростным взглядом. Казалось, теперь кто-то рядом шепчет на непонятном языке. Голосов все больше. Их уже было минимум четыре. Сергей остановился и поднял толстую палку, немного заостренную на конце. Интуиция, будто бешеный флигель, кружилась внутри. Голоса становились громче, громче и громче!

— А вот и я! — С ревом выбежала из-за старого засохшего дерева уже знакомая девчушка, чей сотрапезник остался лежать в дырке в груди. Длинные когти молниеносно разорвали одежду на груди оперативника. Его спас бронезилет, захваченный по дороге. Следующий удар она нанести не успела. Сергей ловко отпрыгнул и нанес удар палкой наотмашь. Девочка отлетала, но тут же встала, хищно скалясь острыми зубами. Она просто стояла.

Сергей почувствовал набегающий усиливающийся шепот за спиной. Он быстро обернулся. Еще три фигуры подростков, как будто выросли из-под земли. Шансы на победу резко уменьшились. Действовать надо было быстро. Он рванул в сторону, где противника было меньше. Перегородившая дорогу девушка успела порезать ему плечо быстрым изворотливым ударом когтей. Но и Сергей не остался в долгу, окончательно разворотив ей лицо острием палки. Он бросился бежать в обратном направлении. К трем все еще стоящим фигурам присоединилась девушка, вытирающая кровь со своей морды. Медленно ускоряясь, они побежали нагонять свою законную добычу.

Расчет Сергея оказался неверен. Он ожидал, что темп бега у преследователей будет разным, и ему удастся встречать короткими ударами первого догнавшего. Дети бежали рядом друг с другом. А в какой-то момент просто растворились в холодном мраке. Сергей остановился, экономя силы. Они решили его измотать. А потом, скорее всего, просто сожрут загнанного и ослабевшего. Он огляделся. Местность не позволяла маневрировать. Оружия не было.

Снова появились голоса. Они сводили с ума.

Теперь по две фигуры выросли с той и другой стороны дороги. Бежать было некуда. Придется драться. В этот раз он рванул в другую сторону. Со всей силы он оттолкнул ногой худого бледного парня лет четырнадцати. Рядом стоящая девушка успела царапнуть по животу, но и снова жилет защитил оперативника. Сергей накинул ей на шею проволоку из распущенного браслета. Она была обработана спецраствором, как и пули его пистолета. Он изо всех сил дернул руки в разные стороны. Тонкая крепкая проволока, вошла в шею упыря как нож в масло. Через секунду голова девушки отделилась от тела. Он рванул что есть сил вперед. С остальными такой фокус уже не пройдет. Спасибо ученым, что и это сработало. Они долго выводили формулу спецраствора, изучая его на пойманных объектах.

Он бежал, стараясь сохранить силы. Мышцы сильно болели. Ныло разорванное плечо. Преследователи догоняли, деморализуя жертву бешеным ревом. След в след. Они не знали усталости. Их гнал охотничий азарт. И через мгновение его величество случай внес свои

подлые коррективы. Сергей оступился и упал, больно ударившись лицом о землю. Все что он успел, это повернуться на спину, прежде чем три зверя перекошенными пастями прыгнули на него. Вспышка дикой боли молниями пронзила плечо. Изуродованная им девочка пыталась вырвать из него кусок плоти, вогнав свои зубы до предела. Другой рукой он все еще пытался оттянуть от себя мужскую особь, которая норовила разорвать ему горло. Он чуял гнилой смрад из пасти упыря. Третья, получив ногой в лицо, отлетела на два метра.

Один из главных пунктов инструктажа от научных он все же нарушил. Дал себя укусить. Яд, содержащийся в слюнных железах объекта 110, был непредсказуем. Разные исследования показывали, что в каждом организме он вел себя по-разному: у кого-то просто мгновенно сворачивали кровь, а кого-то вызывали необратимые биохимические процессы, заставляя мутировать клетки носителя. В последнем случае все зависело от иммунной системы жертвы. Если она сильна, то организм погибал от каскада аллергических реакций, если же нет, то вскоре он мутировал в особь 110. Именно этим и объяснялось преимущественное заражение именно детей.

Силы стремительно покидали тело оперативника. Сергей больше не мог сдерживать упырей. Он почувствовал дыхание смерти. Костлявая старуха — вечно желанный гость в этом краю, обратила свой взор на еще одного несчастного. Три, когда милых ребенка, с остервенением рвали его плоть, бешено выпучив мутные бездонные глаза. Время остановилась, будто давая своей жертве возможность на последний вздох. Мир потух в его глазах, напоследок сверкнув тремя вспышками.

Закапал ночной прохладный дождь. Он остужал тело оперативника, которое трясло в сильной лихорадке. Он пришел в себя час назад и сидел все это время, прижавшись спиной к могильному памятнику. Не было сил даже встать. Нежданный холодный душ был как нельзя кстати. Стало гораздо легче. Впереди, перед ним на дороге, лежало три маленьких тела. Жизни уже давно в них не было, но окончательное упокоение пришло только сейчас. Мозг Сергея с трудом соображал, но понимание того, что он остался жив неслучайно, было яснее ясного. Упырей остановили пули. Кто-то точными выстрелами продырявил им головы. И этот кто-то перевязал его раны. Осмотрев свое тело, он обнаружил след от инъекции. Ему что-то вкололи. А может это и не дождь принес облегчение? Оперативник, собрав волю в кулак, поднялся и неуверенной походкой приблизился к телам. На всех тела ранения были слепые. Пули остались в головах. Сергей запоздало вспомнил, что в кармашке бронезилета был небольшой складной нож, с пилой на обухе. В момент схватки он вряд ли бы помог, но сейчас был весьма кстати. Он ловко препарировал первый труп и сразу получил ответ на свой вопрос. У упыря в голове он нашел знакомые пули «дум-дум». Лепестки пули развернулись сразу после прохождения не особо крепких костей черепа, превратив содержимое в фарш. Именно такими пулями, из того же сплава и характерной маркировкой стрелял и его пистолет, ныне уничтоженный.

Сергей завалился на пятую точку, погрузившись в тяжелые раздумья. Тот, кто его спас был из его же организации. Но как они здесь оказались? Может это его много лет назад пропавшие коллеги? Но как это возможно? Выжить в таких условиях нереально. Но факты — вещи неумолимые. На эти вопросы придется ответить.

Он выцепил из браслета таблетку, представляющую собой мощную смесь обезболивающего и стимулятора. Сергей задумчиво покрутил ее между пальцев. Пить ее рекомендовалось только в крайних случаях. Мобилизация жизненных ресурсов дорого стоила, а конкретно пары лет жизни. Он проглотил, закинув голову назад. По заверениям разработчика таблетка действует сразу, всасываясь уже в ротовой полости.

«Что ж, кажется, этот раунд за мной» — Сергей улыбнулся своим мыслям и встал. Его тело будто прибавило килограмм пятьдесят. Шаг, еще один. Неуверенная походка рисовала кривую траекторию.

Как только он прошел помпезные старые ворота, то почувствовал невероятный прилив сил. Плечо и прокушенная нога почти перестали болеть. Хотя, рука представляла собой жалкое зрелище. Даже под бинтами чувствовался жуткий отек, мешающий согнуть руку.

Тем не менее, приятным моментом было и то, что голова работала предельно ясно. Анализируя последние события и факты, оперативник понял для себя, что ситуация все-таки разворачивается пока не в его пользу. А вот присутствие таинственного помощника может внести существенный перевес в будущем, хотя пока неизвестные мотивы не позволяют его добавить к своим козырям.

Сергей остановился в кустах, молча уставившись на усадьбу неподалеку. Идти в логово зверя сейчас было неразумно. Понаблюдать за обстановкой? Вряд ли даст какой-то результат. Его, скорее всего, уже ждут. Приманкой будут похищенные девушки, если они вообще еще живы. Мрачно прикинув варианты, он решил для начала оглядеться с высоты, выбрав в качестве наблюдательного пункта могучий высокий вяз. Оперативник ловко,

насколько позволяла рука, прыгнул на нижнюю ветку и, помогая себе ногами, быстро взобрался наверх. А то, что это была удачная мысль, Сергей понял по мягко вибрирующему телефону. Прикрыв свет от экрана рукой, он углубился в изучение телефона. Там было всего два сообщения. Первое гласило, что хозяину телефона следует немедленно доложить по ситуации. Второе же сообщало адресату, что надо быть предельно аккуратным с «лысой» посылкой, так как тот был подсадным. Сергей улыбнулся, подумав, что они немного опоздали с предупреждением. Слабый сигнал пропал. Мужчина, не тратя время, тут же набрал зашифрованное сообщение, которое вскоре отправил в центр. Этот канал связи был односторонним. На таких заданиях сотрудники обеспечивались спецсвязью, а при отсутствии такой возможности должны были изыскать самостоятельно. Сообщение из центра могло же привести к обнаружению сотрудника.

Он ждал в течение часа. Никакого движения. Округа будто вымерла. Оперативник тихо слез, и пригибаясь, выдвинулся к заднему двору усадьбы. Он пробирался по кромке запущенного сада. Тут царство флоры было давно предоставлено самому себе. Рука человека давно не касалась местной жизни. И он казался безграничным.

Осторожно раздвинув ближайшие кусты, Сергей обнаружил вход в подвал. Дорожка к нему была утоптана. Им часто пользовались. Выждав минут десять, оперативник подкрался к дверцам подвала. Старые гнилые дверцы запирали лишь ржавый металлический засов. Он аккуратно толкнул скрипучую задвижку, стараясь не шуметь. Дверцы были тяжелыми. Он приоткрыл одну из них. Тяжелый смрадный воздух тут же вырвался на волю. Сергей зажал нос и отшатнулся. Казалось, воздух был вполне густой и осязаемый, и его можно было потрогать. И вместе с ним вырвалась аура вековых мучений и страданий, отдаленное эхо детских голосов. Они молили о помощи... когда-то давно... но зловещее поместье запомнило эти крики навсегда.

Оперативник замер. Поток воздуха вернул его на семь лет назад. Мольбы о помощи слились в один голос... голосега ребенка. Тогда он был обычным сельским полицейским. С прибывшей из города группой следователей, они разыскивали похитителя детей. След вывел их в старый лесной массив, где они ночью обнаружили изуродованные тела. Они лежали в заброшенном поваленном доме. Вокруг были разбросаны амулеты, стены изрисованы странными знаками. Ужасное кровавое зрелище. И в какой-то момент у него зазвонил телефон. Он взял трубку. Это была жена. Она плакала навзрыд, слов не разобрать. Их дочь пропала. Сергей знал, где искать. Оставив одного патрульного, в доме они бросились осматривать местность вокруг. И вскоре слышали тот самый крик. Девочку за волосы тащила долговязая старая женщина. Страшное морщинистое лицо искажало брезгливость и отвращение от мольбы ребенка. Она с силой дернула ослабевшую девочку так, что хрустнули шейные позвонки. А потом она увиделаокруживших ее полицейских. Ее не испугали пистолеты и приказы сотрудников. Она лишь поднесла к шее ребенка обглоданную до остроты кость и громко безумно засмеялась...

Сергей, не мигая, уставился в одну точку. По покрасневшемуся лицу пробежала слеза. Казалось, это давно было стерто из его памяти. Гипноз, таблетки, психотерапия. Он думал, что остался только факт из его жизни и никаких эмоций, только работа. Кто-то сейчас играл с его подсознанием, выматывая тело и душу.

Оперативник стряхнул наваждение, бодро помотав головой. Он твердо решил не совершать ошибок прошлого и сделал шаг внутрь.

Шаг за шагом, стараясь не шуметь, он спускался во мрак, придерживаясь за деревянный

поручень. Запоздало вспомнив о телефоне, Сергей включил на нем фонарь. Винтовая лестница вела глубоко вниз. Усадьба уходила ещё на два-три этажа под землю.

Вскоре он упёрся в чуть приоткрытую дверь. За ней было тихо. Оперативник посмотрел на экран телефона. Индикатор жалобно мигал, прося о подзарядке. Он выключил гаджет и десять минут стоял в полной тишине и темноте, пытаясь хоть что-то услышать. Ощущение, что он идёт напрямую в мышеловку, а вероятнее всего на мучительную смерть уже не оставляла сомнений. Он должен был задержать, отвлечь сто одиннадцатого до прибытия помощи. Сделать все возможное, действуя по ситуации. Он три раза глубоко вдохнул, прогоняя слабость и сомнения, тихо скользнул во мрак.

«Как быстро я привык к этой невыносимой вони» — отметил Сергей.

Пробираться приходилось практически на ощупь. Он шёл вдоль стены, касаясь ее пальцами. Холодный камень, казалось, был единственной связью с миром темноты. Сергей шёл дальше, медленно и тихо. Главное не дать разыграться воображению. Полный контроль эмоций. Все как учили.

Но даже сейчас, будучи максимально сосредоточенным, он почувствовал чей-то взгляд на спине. Противное мерзкое чувство...

Бум!

С грохотом закрылась тяжелая наружная дверь, ведущая в подвал. Мышеловка захлопнулась...

Сергей сглотнул слюну. Стал двигаться дальше. Иного пути уже не было. Метров через десять он случайно пнулкакой-то округлый предмет, но в абсолютной тишине это было подобно взрыву петарды. Сергей замер. Никакого действия не произошло. Он медленно присел, стараясь не хрустеть коленными суставами. Пошарив вокруг, он нащупал неизвестный предмет и взял его в руки. Осознание того, что он держит, сильно не понравилось. Он встал и сделал ещё шаг. И снова наткнулся на препятствие. И снова, и снова. Предметов было так много, что он уже поднимался на их свалку, каждый раз морщась при касании руками.

Сергей достал телефон, решив попробовать найти выход и осмотреться. Остатки заряда преобразовались в слабый луч фонаря. Оперативник на миг пожалел о содеянном. Его догадка подтвердилась. Он стоял на человеческих черепах. Их было много, очень много. Огромный зал был наполнен ими до отказа. Гора их высилась, местами доставая почти до потолка. Они были разных размеров.

Масштаб ужаса заставил сердце Сергея биться в два раза чаще. Руки предательски задрожали. Сколько человеческих жизней забрал этот монстр?

Немного придя в себя, он разглядел в конце зала уголок двери. Он погасил фонарь и полез вперёд. Сохранять режим тишины больше не представлялось возможным. Нога на каждой кости норовила провалиться или соскользнуть. Вновь вернулся смрад потревоженного могильника. С каждым метром все сильнее и сильнее.

Его сильно тошнило. От запаха, боли в руке, осознания своей беспомощности. Все его естество бурлило, готовое взорваться в любой момент. Но он продолжал упорно ползти к цели. Вновь и вновь карабкаясь по скользким черепакам. Вонь стала невыносимой. Сильный спазм скрутилкишечник и живот и устремился вверх. Его громко вырвало.

Сергей чуть отполз в сторону и перевернулся на спину. До двери оставалось метров пятнадцать. Он смотрел в бесконечную темноту. Сейчас ему важно было успокоиться и отрешиться от всего. Нормализовать пульс и двигаться дальше. Он сделал вдох на четыре

счета, задержал дыхание, выдохнул в том же темпе и снова задержал дыхание. И так пять раз. Организм послушно расслабился. Пульс, долбивший в ушах, плавно стих.

Вдалеке раздался звук перекатившегося черепа. Сергей максимально напряг слух и замер. Звенящая от напряжения тишина ворвалась в его уши...

Звук повторился!

Несомненно, там кто-то был. И зная, что теперь раскрыт, он рванул вперед.

Оперативник, не дожидаясь незваного гостя, устремился к заветной двери. Он полз, как уж, сокращая дистанцию невероятным темпом.

«Лишь бы она была открыта!» — Он уже протянул руку к двери, пытаясь нащарить ручку.

Что-то сзади догоняло. Он уже чувствовал ледяное дыхание за спиной. Какие-то метры разделяли их. Ладонь крепко стиснула ручку, и он дернул ее на себя. Дверь поддалась. Сергей буквально ввалился внутрь, успев краем глаза срисовать обстановку. И как только он захлопнул дверь и провернул массивный ключ, торчавший в замке, в дверь сильно ударили с той стороны.

Сергей прижался спиной к двери, чувствуя спиной, как кто-то громко дышит за ней. Мощные легкие неизвестного с шумом затягивали воздух вместе с вонью тысячи разложившихся трупов. Казалось, оно получало удовольствие, довольно рокоча, и предвкушая новую живую жертву.

Здесь было значительно светлее. С двух сторон коридора тускло горели два факела. В нечетких очертания помещения можно было различить ряд комнат с металлическими решетками. Это была тюрьма. Холодный камень местами покрывала плесень. Где-то капала вода, и, собравшись в тонкий ручеек, стекала в отверстие в стене. Сергей привстал и оглянулся на дверь. Замок надежно запирает ее, но уверенности не было. На полу была расстелена мокрая тряпка. Пятясь назад, он все еще смотрел на дверь. Скрежет и дыхание стихло. Нечто замерло.

Сергей, тихо наступая, пошел дальше. Он снял факел и решил осмотреть каждую камеру по очереди. И в ближайшей комнате его ждало послание. Схватившись за прутья решетки, с хрустом сжав кулаки, он устремил взгляд в центр помещения. Там на столе лежала голова, в чертах лица, которого Сергей узнал пропавшего оперативника. Коллега погиб в страшных мучениях, пытаясь выполнить задание. Такая участь ждала и Сергея. На стене была надпись, написанная кровью:

«Я тебя уже заждался! Добро пожаловать в ад».

Оперативник не сомневался, что адресовано послание было ему. Страх накатила тяжелой волной. Ему было невозможно сопротивляться. Руки и ноги предательски онемели. Ком в горле мешал дышать. Грядущая смерть провела костлявой рукой по его спине, заставляя, бешено колотится сердцу. Он не знал, что делать и как быть. Он шел на верную мучительную жертву к одному из самых страшных созданий в мире.

В соседней камере он услышал какой-то тихий шорох, который помог ему прийти в себя, отвлечься. Задание, прежде всего. Он взял себя в руки. Аккуратно наступая, Сергей приблизился к прутьям решетки. Факел осветил часть убогой камеры. На стене висели железные оковы. Дверцу подпирало дырявое ведро. В углу камеры лежал скелет, внутри которого Сергей увидел движение.

«Может, крысы?»

Он подошел вплотную к ограждению, вглядываясь во мрак. Глаза, казалось, уже

привыкли, но света огня не хватало...

— Чееерт! — Что-то схватило Сергея за руку. Он инстинктивно попытался одернуть руку, но его держали крепко. Следующий сильный рывок помог освободиться. Между прутьев осталась вытянутой женская худая рука. Она принадлежала молодой девушке, чье бледное измученное лицо показалось рядом. Ее щеки впали, лицо покрыто гематомами и ссадинами. На руке не хватало ногтей.

— Кто ты? — Оперативник приблизился, сохраняя разумную дистанцию, — Ты меня понимаешь? Ты из деревни?

Девушка недолго молча смотрела на незнакомца. Собрав остатки воли и разума, она тихо произнесла:

— Где мой малыш??? — Она хотела заплакать, но не смогла.

Сергей осматривал решетку, попутно косясь на девушку. Замок был крепким. Он попытался дернуть каждый железный прут по очереди. Они не поддавались, стойко охраняя, доверенных им пленников.

— Где мой мальчик? — Голос становился все тише. Последние крупы жизни покидали измученное тело. Она съехала по стене спиной. Взгляд замер перед собой. Рука так и осталась лежать между прутьями. Сергей пощупал пульс. Сердце еще билось, но помочь он ей не мог.

— Как только опасность будет устранена, я вернусь за тобой! Держись! — Оперативник был почти уверен, что она его не слышит. Она уже давно потеряла разум. Сергей двинулся дальше.

Он услышал тихое мычание в следующей камере. Сглотнув слюну, он медленно пошел к ней. Поднеся факел к клетке, он увидел распластанное тело девушки на грязном полу. Это была Катя, и она жива. Приятная новость немного взбодрила.

Оперативник попытался ее разбудить, негромко окрикнув. Она тут же пришла в себя. На губах и лице была запекшейся кровь. Катя подбежала к клетке. Увидев знакомое лицо, она попыталась улыбнуться, но разбитые об каменный пол губы отозвались жгучей болью.

— Как ты? — Сергей решил проделать с ее решеткой те же манипуляции, дергая каждую по очереди.

— Я нормально, но Оле нужна помощь! Срочно! Они оставили ее у себя! Это было ужасно! — Она говорила так быстро, что начала задыхаться.

— Кто они? — Оперативник сосредоточено раскачивал начинающий поддаваться прут.

— Их главный...хозяин этого дома... — Она замолчала глядя в глаза спасителю.

Он на миг замер.

— Ты его видела? — Он рывком выдернул расшатанный прут.

— Да. — Сказала девушка, пролезая в образовавшийся проем. — Это был сам дьявол... там, в конце коридора есть железная дверь, она ведет в жилую часть. Нам надо как то открыть ее...

В этот момент раздался энергичный скрежет в двери, ведущей в тюрьму снаружи. Откуда только что пришел Сергей. Он направил свет в конец коридора. Кто-то снаружи выдавил ключ, который упал на кусочек ткани под дверью...

Оперативник, не раздумывая, бросился вперед. Ему следовало преодолеть шагов двадцать. Он бежал изо всех сил. Напряжение резко отозвалось сильнейшей болью в прокушенной ноге. Но, не смотря на это, он бежал. Прыжок с вытянутой рукой...

Он не успел. Тряпка скользнула под дверь вместе с ключом...

Кто-то за дверью пытался попасть в замок. Ключ, предназначенный для человеческих рук, бился об скважину и не как не мог попасть. Злостное сосредоточенное сопение выдавало спешку. Что-то снаружи жаждало попасть в каземат, и полакомится свежей добычей.

Сергей попятился назад к Кате, не сводя глаз с двери. Шаг за шагом. Ключ со скрипом вошел в замочную скважину...

Щелк!

Дверь тихо приоткрылась, оголив, мрак могильника. Тюремный коридор снова наполнился ужасной вонью. В узкой щелке ничего не было видно. Беглецы затаили дыхание. Казалось, даже сердце перестало биться. Неприятно холодило ноги...

Дверь, скрипя, раскрылась еще немного.

Катя светила в ее сторону, пока Сергей ковырялся с замком спасительного выхода в противоположном конце коридора. Замок был сложный. Он нагнулся вниз, в поисках того, что можно было использовать в место отмычки. Еще один скрип двери, заставил его ускориться. Он лихорадочно шарил в пыли руками, пытаясь нащупать, хоть что-то. Сергей облизал пересохшие губы. Он ничего не нашел.

Катя стояла, будто ожившая статую. Только движения грудной клетки выдавали в ней человека. Она неотрывно, даже не моргая, смотрела на скрипучую дверь.

«Сколько же испытаний свалилось на долю этой юной девушки?» — Спросил себя оперативник, прислонившись спиной к стене. Он запрокинул голову назад и тут же раздался тихое бряцанье металла. Сергей отошел от стены и обернулся.

— Катя подсвети, — прошептал мужчина. Она подошла поближе и направила свет на стену. Там на маленьком гвоздике висел старый ржавый ключ.

— Ну конечно! — Зло прошипел Сергей. Он снял ключ и вставил в замочную скважину. За спиной жалобно протяжно заскрипела дверь. Катя резко обернулась и вскрикнула. В темном прямоугольнике вспыхнули два красных глаза... нечто огромное наклонившись, миновало арку двери и предстало во весь рост. Огромное омерзительное создание. Оно отдаленно напоминало изуродованного человека. Из перекошенного рта торчали желтые заостренные зубы, с которых капала вязкая слюна. На лице были следы массивных ожогов. Он неотрывно смотрел на незваных гостей. Голову слегка потрясывало. У него не было век.

Катю будто парализовало. Факел дрожал в руке. Никто не решался нарушить молчание...

Сергей щелкнул замком, рывком распахнув дверь, и затащив с собой оцепеневшую девушку.

Это сработало как триггер! Нечто рвануло с диким гортанным криком на ускользящие жертвы! Свежее мясо вот-вот было готово исчезнуть и оставить его уничтожать обьедки в могильнике. Огромными шагами он рвался к заветной двери...но не успел. Она закрылась у него перед носом. Такой неудачи он стерпеть не мог. Тяжелыми кулаками он с остервенением лупил тяжелую дверь. Его крик эхом отозвался в холодном могильнике. Единственным утешением для него стала рука замученной девушки, торчащая между прутьев решетки.

Все пошло не по плану с самого начала. Все расплзлось по швам. Как же глупо и непрофессионально. Алексей ловко подпрыгнул, подтянулся и зацепился за выступающие обшарпанные ставни. Ему как воздух была нужна информация, которую добудет оперативник. Парень был на сто процентов согласен, что там спрятан свидетель, знающий ответы на всю чертовщину, творившуюся вокруг.

В мутном давно не мытом окне было сложно что-то разобрать, лишь одинокая свеча, как маяк для заблудившихся кораблей, освещала старый дом. Свет задрожал. В комнату скользнула тень и направилась к печке. Сергей уже внутри.

Алексей напряг слух, приложив ухо к грязному стеклу. С трудом, но получалось уловить суть разговора. Руки начали затекать, а ноги все норовили потерять опору в виде поросших мхом брёвен. Только он поднял стопу, чтобы зафиксировать ее на вышележащем бревне, как услышал тихую поступь двух человек около забора. Он беззвучно спрыгнул и, пригнувшись, подкрался к углу дома. Ночь помогла оставаться незаметным.

На крыльце уже было три человека. Егорка и Прохор приводили в чувство третьего товарища. Похлопали по лицу и подняли за руки. Тот шатался, но пришёл в себя, яростно растирая ушибленную голову. Они коротко посоветовались и заняли позицию.

«Да, попал Серега! Сейчас встретят» — Досадно резюмировал про себя парень. — «И помочь нельзя! Я не имею права сейчас раскрыться. Если эти два дегенерата поняли, что мы прошмыгнули под их носом, то видимо ещё одна группа ведёт наблюдение... или я уже преувеличиваю? Слишком их переоцениваю? Нет. Хуже недооценить противника! Сергей справится сам!».

Алексей подобрал маленький камушек и бросил в окно в надежде, что оперативник сообразит. Но было поздно! На крыльце началась заварушка. Алексей достал свой керамический пистолет. Вопреки всем инструкциям, он не мог допустить гибели сотрудника. Пока ситуация развивалась не в пользу оперативника. Алексей замер в ожидании развязки! Он вмешается, только в крайнем случае. Вполне возможно, что за ними следят.

Бах!

Пистолет разорвало в руках Егорка. Оперативник не мешкал, решительно перехватив инициативу. Он действовал четко и быстро. Экономные, отточенные смертоносные движения. Все противники были ликвидированы. У них не было шансов. Алексей дождался, когда крепкая фигура товарища покинет пределы участка и прошмыгнул в дом. Последнее, что он уловил, и что его заинтересовало — это записная книжка! Возможно, он найдёт долгожданные ответы.

Хозяин дома был без сознания или крепко спал. Даже недолгий разговор отнял у него кучу сил. Изнеможённое слабое тело с трудом реагировало на внешние раздражители. Даже громкий выстрел за стенкой не привёл его в чувство.

Алексей принялся быстро осматривать дом. Перевернув бедную кухонную утварь, небогатую библиотеку, полупустой шкаф, он полез на чердак. Он нашёл там только две мыши и высохшие банные веники. В погребе его тоже постигла неудача.

Возникла мысль использовать стимулятор из аптечки, спрятанной в потайном кармане, но это было опасно. Сердце старика не выдержало бы. Придётся пытаться силой.

Он подошёл к старику и пощупал сонную артерию. Слабый нитевидный пульс

красноречиво сообщил о грядущем финале. Он почти не дышал. Это был конец тяжелой и мучительной жизни. Освобождение. Вытащить какую-либо информацию из него теперь было невозможным.

Парень сел рядом на печку. Время на размышления почти не было.

«Возможно, книжка уже уничтожена старостой. Наверняка они вытрясли из него всю информацию еще давно. Следующим место, где можно было заполучить хоть какую-то информацию, был старый склеп. А может вытрясти из старосты? Нет! Скорее он уже выставил охрану дома. Не подберешься, не устроив маленькую войну. Значит решено. Склеп». — Алексей только хотел встать, как почувствовал слабое колыхание воздуха. Пламя свечи задрожало, отбрасывая мечущиеся тени на стене. Парень тихо попятился назад и спрятался за печкой. Рука привычно обхватила рифленую рукоять пистолета.

Послышался тихий мерзкий хрип, сопровождавшийся шорохом одежды. Кто-то пытался заползти в дом, с трудом вдыхая воздух. Протяжный хрип повторился. Снизу за порог зацепилась рука, пытаясь подтянуть все тело. Вскоре показалась и бледное перекошенное лицо. Кровь тонкой струйкой стекала из уголка рта.

Алексей расслабился и спрятал пистолет за пояс.

— Живучий какой, — парень подошел и присел на корточки рядом с Прохором. Он приподнял ему голову за волосы и оценил повреждения. Судя по хрипу, деформации шеи и синюшном цвете лица у него была травмирована гортань. Прохор пытался что-то прохрипеть в ответ, но не успел. Алексей взял его голову в свои руки и резко повернул, ломая позвонки и разрывая спиной мозг.

Аккуратно перешагнув труп, он покинул старый дом.

Выбрав средний темп бега, он направился в сторону поместья. Туда вела единственная проходимая дорога. Хотя среди местных он слышал, что от самого поместья, в районе кладбища есть еще, ведущие в неизвестном направлении. Алексей справедливо решил, что времени на разведку у него не было. Он выбрал главный путь.

Пределы деревни он покинул быстро и незаметно. Теперь он был предельно внимателен. Опасность могла подстергать на каждом шагу. Через километр он остановился и осмотрел влажную после дождя дорогу. Тут совсем недавно прошла повозка. Четкие следы копыт и колес. А вот по краю дороги попадались свежие следы от кроссовок сорок четвертого размера, протектор которых он уже видел. Сергей опережал его минут на десять не больше. Парень решил ускориться.

Вскоре он добрался до кладбища. Идти дальше по дороге он посчитал не разумным и направился вглубь кладбища, прикрываясь редкими могильными плитами. Алексей передвигался пригнувшись, стараясь сохранить незаметность. Ночь снова оказалась хорошим союзником. Здесь было на порядок холоднее. Может этому способствовал густой туман быстро накрывающий погост? Складывалось ощущение в нереальности происходящего. Туман будто тянул свои щупальца ко всему, до чего он мог достать. Послышались тихие голоса. Рядом с ним прошмыгнули четыре тени. Одна из них в свете луны превратилась в ребенка и снова пропала во мраке ночи. Они двигались в сторону дороги.

Алексей решил проследить за ними, тихо наступая между порослями мокрой травы. Тени почти не оставляли следов. Они ловко лавировали между крестов и памятников. Вместе с ними уплывала густая холодная дымка.

Вскоре Алексей увидел их цель. В ста метрах на дороге тихо бежал оперативник. Даже постоянно оглядываясь, он не мог зафиксировать приближение смертоносного квартета.

Времени на раздумья не хватало. Расклад был не в пользу Сергея. Они зажмут его с двух сторон и разорвут. Оперативник был почти безоружен...

Одна из теней резко остановилась. Лунный свет вновь очертил силуэт ребенка. Тот повернул голову и поводит носом. Он будто что-то учуял. Крылья носа расширились все больше и больше. Лицо приобрело задумчивый вид. Рот растянулся в хищном оскале.

Алексей мгновенно прыгнул за ближайший памятник.

«Черт! Упустил время!» — Парень достал из потайного кармана, располагавшегося в кроссовке, маленькую оранжевую таблетку и тут же отправил ее в рот. Время действия препарата после предыдущего приема вышло. Его мысли снова стали доступны кровожадным объектам. Именно поэтому его снабдили специальным средством тормозящим работу конкретных отделов нервной системы. Исследования, проведенные в застенках лабораторий его ведомства, с уверенностью говорили о том, что существуют объекты, способные уловить биопотенциалы мозга, но неспособные четко отредактировать сигнал. Чего нельзя сказать, о сто одиннадцатом. Ходили не подтвержденные слухи о том, что он мог читать мысли на значительном расстоянии.

Мальчик сделал три шага в обратном направлении. Он дышал все чаще, пытаясь «нащупать» добычу. Но слабый сигнал пропал. Он постоял еще пару секунд и, сорвавшись с места, метнулся вслед за сородичами.

Таблетка мгновенно растворилась под языком. Эффект от нее напоминал легкое опьянение. По сути, она являлась ядом для нервной системы, но современные биодобавки значительно нивелировали побочные явления. Алексей замер, крепко обхватив рукоять пистолета. Время, казалось, остановилось. Но через какие-то секунды он услышал топот и звуки борьбы. Парень выглянул из-за укрытия. Перед ним развернулась картина кровавого боя. Сергей успевал уклоняться, разрывая дистанцию и одновременно атаковать. Но даже при всем его опыте, силы были слишком не равны.

Алексей подполз ближе. Он нервно покусывал губы, не зная, что предпринять. Это вполне могла быть провокация или разведка боем. Грубая, но результативная. Тем временем оперативник ловко обезглавил упыря. Схватка продолжилась с удвоенной силой. С одной стороны был холодная и яростная решительность, с другой мучительная жажда свежей плоти.

К сожалению, перевес мутантов решил исход событий. Алексей, наплевав на строгие инструкции, выхватил пистолет и ринулся на помощь. Упыри нещадно рвали тело оперативника, который защищался из последних сил. Парень коротко выдохнул и произвел три прицельных выстрела. Три пули — попадания. Как в тире. Хищники кулем обмякли на своей жертве.

Алексей побежал к телу коллеги, потерявшего сознание. В первую очередь немедленно ввел антидот из маленького шприц-тюбика, спрятанного в кроссовке Сергея. Одного миллилитра вещества хватало, что бы нейтрализовать действия яда, попавшего в кровь. Главное было успеть. Потом парень достал трофейную аптечку. Бинты оказались весьма кстати. Пульс заметно частил, а вот дыхание стало ровнее и глубже. Будет жить.

«Нужна связь! Срочно. Телефон есть у Сереги. Но будет ли сигнал? Тратить ли на это время? Или пока я нахожусь вне доступа видения объектов попробовать изучить склеп? Даже если придет подкрепление, не факт, что они смогут взять или уничтожить сто одиннадцатого. Нужно выяснить его слабые места. Второго шанса может и не быть. Решено. В склеп!» — Парень кивнул самому себе и направился через кладбище к усыпальнице.

Он двигался быстро, но не забывал о безопасности, регулярно прячась и оглядываясь. Пройдя около тридцати могил, он увидел еле заметную дорогу. Тут совсем недавно проехала повозка, оставляя колею. Парень быстро пересек дорогу и нырнул в ближайшие кусты. До двух метрового здания с односкатной крышей оставалось метров сто. Алексей осмотрелся. Тут не было охраны или какого-либо движения, хотя примятая высокая трава, красноречиво говорила, что тут совсем недавно кто-то ходил.

Парень приблизился вплотную.

«Наверное, это могло стать предметом искусства или памятником архитектуры». — Он взялся за массивную рельефную ручку высокой черной двери и чуть приоткрыл. Оттуда вырвался затхлый воздух. Там было тихо и холодно. И что ждало его внутри, было известно лишь богу.

Алексей сделал шаг внутрь и закрыл за собой дверь.

Он чиркнул зажигалкой и усыпальница мгновенно наполнилась ее светом. По правую и левую части от него стояли два саркофага. Посередине на высокой подставке возвышалась красивая древняя урна. Стены, украшенные барельефом, отражали уже знакомый сюжет забытой битвы. Хозяин в очередной раз смаковал свою победу над ангелом.

Алексей переложил зажигалку в другую руку и потер об штанину нагретый палец. Он обошел саркофаги вокруг. Тут были надписи на непонятном языке, местами сколотые. Осмотр вазы с прахом тоже ничего не дал. На ней была лишь монограмма «А».

Он еще раз обошел маленькое помещение. У правого саркофага пламя свечи дрогнуло. Заинтересованный Алексей наклонился. Сквозняк из щели у основания могилы усилился. Парень спрятал дешевую зажигалку в карман и попытался сдвинуть тяжелую крышку. Не сразу, но она поддалась. Порыв холодного воздуха обдал лицо Алексея. Он подсветил внутрь саркофага...

«А вот и проход вниз».

Он, не раздумывая, направился в сердце усыпальницы.

Экономя остатки бензина, он на ощупь спускался помаленьким каменным ступеням. Узкий лаз едва ли мог пропустить хотя бы одного человека. Через каждые десять ступеней он останавливался, чиркал зажигалкой и прислушивался. Никаких звуков, кроме свиста сквозняка, не было. Наконец он достигнул арки, открывающей темное помещение. На миг Алексею стало нереально страшно. Усыпальница могла таить в себе что-то смертельно опасное. Ноги стали ватными, внутри все похолодело. Желание покинуть это место стало мучительно сильным. Что угодно, лишь бы убраться подальше.

Он сглотнул вязкую слюну и до боли сильно сжал рукоять пистолета. Он чиркнул зажигалкой. Маленькое помещение с множеством колонн и низким потолком. В его дальнем конце была еще дверь и табличка. Алексей сделал шаг вперед, снова погрузившись в темноту.

Он медленно продвигался вперед, стараясь не шуметь. Шаг за шагом. Что-то тихо хрустело под обувью. Он прошел уже метров шесть как почувствовал чье-то дыхание. Прохладный поток воздуха коснулся его уха. Алексей замер. Он аккуратно проверил пальцем предохранитель пистолета, тот был в выключенном состоянии. Новое дуновение он ощутил с другой стороны. К ним присоединилось еще и сзади. Его окружили. Парень боялся пошевелиться, лишь сглотнул вязкую густую слюну. Дрожащей рукой он потянулся к карману. Казалось, атмосфера вокруг и вовсе стало живой. Кто-то стоял в плотную и яростно сопел ему в лицо. Алексей чиркнул зажигалкой. Она не зажглась, лишь коротко осветив

совершенно пустое помещение.

«Гребанная игра воображения» — Он облегченно выдохнул и зажег еще раз...

Кровь хлынула к его лицу. Он нечеловеческим усилием смог погасить гортанный вопль, вырывавшийся из его нутра. Сердце, казалось, потеряло привычный ритм, то ускоряясь, то замедляясь. Дрожащая рука все продолжала сжимать пляшущее пламенем зажигалку. Она освещала десятки бледных детских лиц. Они смотрели в никуда безумными пустыми глазами. Рот то растягивался в улыбке, то скалился. Они водили маленькими острыми носами в разные стороны, пытаясь учуять хоть что-то. Маленький мальчик лет семи случайно толкнул рядом стоящую девушку, и тут же ее пасть оцетинилась волчьим оскалом. Ее звериный рык эхом отозвался в усыпальнице.

Алексей пришел в себя, когда перегретая зажигалка больно напомнила о себе. Он опустил руку, снова погрузившись в полную темноту. Алексей стоял, не двигаясь, даже не дыша. Секунды превращались в минуты, время здесь тянулось в своем причудливом ритме. Сколько уже прошло? Полчаса или десять секунд?

Откуда-то из глубины сознания аккуратно постучала запоздалая мысль.

«Они не нападают!!! Но почему? Да потому что они не видят меня...они не напали уже и не нападут потом. Попробовать их отвлечь? Иного выхода я не вижу». — Он сделал скользкий шаг вперед. Справа сопение стала чаще. Он повторил другой ногой. Тишина. Алексей, будто лыжник в замедленной съемке продвигался к заветной двери. По его подсчетам оставалось метра три, когда предательски хрустнул коленный сустав. Хоть было и темно, но парень инстинктивно зажмурился.

Со всех сторон пробежала возбужденная волна. Нечленораздельные звуки, грозные рычания, возмущенные выдохи. Все смешалось в единое целое, превратив в склеп в разбуженный улей. В мгновенье все стихло, и раздался детский тонюсенький голос:

— А тут кто-то есть!!!

Алексей, не мешкая, прыгнул к двери, рывком дернул ее. Она с трудом раскрылась, перекошенная от времени и сырости. Парень нырнул туда и с нечеловеческим усилием захлопнул. Он уперся в косяк ногой и со всей силы натянул огромную деревянную ручку на себя. Он успел за секунду до того, как десятки маленьких, но нереально сильных кулачков стали долбиться в дверь. Вибрация от их ударов отозвалась сильной болью в ушах. Лево́й рукой он нащупал металлические скобы. Пошарив вокруг, нашелся квадратный брус. Алексею с трудом почти удалось его подцепить, когда дверь начала приоткрываться. Сначала он почувствовал, как кто-то сильно царапнул его руку когтем. Парень закричал, но не перестал держать. Дверь приоткрылась больше, и он услышал рычание нескольких детей. Подтянув ближе к себе брус, он упер его в дверь и быстро выхватил пистолет.

Бах! Бах!

Две вспышки озарили дергающиеся головы упырей. Алексей умело воспользовался сумятицей, и, захлопнув дверь, ловко вставил засов в скобы. В дверь начали долбить с новой силой. Алексей прижался спиной к стене и медленно съехал по ней вниз. Он вытянул ноги, расслабляясь и переводя дыхание. Барабанная дробь снаружи не стихала.

Здесь было еще холоднее. Откуда-то сбоку сильносквозило. Алексей достал зажигалку. Возможно это ее последний выход. Бензина оставалось на один раз.

В это раз удача улыбнулась ему. Это была небольшая комната. В центре стоял длинный стол с кучей всякого хлама. На углу стояла керосинка, густо опутанная паутиной. Рядом в плотно закрытой банке переливалось горючее. Алексей обеспечил себя светом.

Часть стены была разрушена. Лаз из комнаты превращался в длинный лабиринт. Судя по пожелтевшей карте — это был запасной ход. Видимо, Хозяин планировал пути отступления. Хитро. Алексей вернулся к столу. Чего здесь только не было, но что сразу привлекло внимание молодого оперативника, так это старый масляный портрет. Он очень плохо сохранился, но что-то еще можно было разобрать. Там стояли в обнимку два огромных парня. Могучие плечи, красивые мужественные лица. Художнику удалось передать каждую черточку их образа, изгибы бровей, красноватый оттенок глаз.

«Надо же! Сам Хозяин во всем своем ублюдском великолепии. Судя по одежде век семнадцатый». — Алексей на миг закрыл уставшие глаза. Он уже не обращал внимания за грохот снаружи. Какая-то мысль отчаянно пыталась ворваться в его сознание! Он пытался ухватить ее за хвост, но она ловко ускользала в последний момент. Совсем чуть-чуть! Ну же!».

«Есть!» — Алексей открыл глаза и снова взглянул на портрет. Он максимально близко поднес керосинку к полотну. Слегка потер пальцем вторую изображенную персону. Да! Несомненно! Это был брат близнец Хозяина.

Парень выпрямился и посмотрел куда-то вдаль.

«Так вот, что нашел священник. Раскрыл твою хитрую тайну. Ай да, упырь» — Алексей направился к пролomu. Он был спокоен, что там его не ждет опасность. Именно этим путем сюда и залез священник, поэтому и выбрался живым.

— Я больше так не могу...нам ведь все равно не выбраться отсюда. Я видела его... смотрела ему в глаза. Он не выпустит нас отсюда живыми. Нас просто сожрут. Возможно, даже приготовят. Понимаешь? Как утку или свинину. Я просто стала едой... — По лицу Кати потекла слеза. Она говорила тихим безучастным голосом. Девушка просто смирилась. Эмоции ярким пламенем сгорели в ней без остатка. — Я просто хотела новых ощущений! Нет. Нам не выбраться. Ты видел девушку в соседней камере? Он сожрал ее ребенка прямо у нас на глазах...

Они сидели, прижавшись спиной к двери. Уставшие, измученные, голодные. Раны оперативника безумноразнылись. Он не слушал девушка, которая целиком была во власти истерики. Еще чуть-чуть и ей не поможет даже самый искусный психиатр. Девушка сделала свой выбор и подчинилась судьбе. Но Сергей не мог позволить себе такую роскошь. За него давно сделали выбор. Его голова, как бездушная машина, анализировала факты, оценивала обстановку, предлагала оптимальные решения. Сидеть и ждать было нельзя.

Сергей повернул голову к девушке и слегка приобнял ее.

— Катя, послушай меня внимательно. Я не хочу тебя обманывать. Наши шансы, мягко говоря, очень скверные. Вероятнее всего, ты права. И нас приготовят какое-то необычное блюдо. Очень надеюсь, что я не стану шаурмой. Я категорически против быть в одном блюде с морковкой. Мне кажется, я буду неплох в виде пельменей! Что скажешь? — Сергей смотрел ей в глаза и не один мускул не дрогнул на его лице. Девушка перестала плакать и непонимающе, уставилась на оперативника. Он был абсолютно серьезен.

— Ты издеваешься? — Катя начала возмущаться от возмущения.

— Да, с юмором у меня не всегда...ну да ладно! Послушай, если нас все равно кончат. То надо постараться продать свою жизнь подороже. Согласна?

Девушка еле заметно кивнула.

— Если не выберемся, то хотя бы умрем без мучений. Так?

Катя согласна промычала в ответ.

— А если очень сильно повезет, то и сбежим. Ты со мной?

Она размышляла не долго.

— Да.

Простая психологическая уловка сработала. К девушке хоть немного, но вернулось критическое мышление, как глубокий вдох перед нырком на дно. Она повертела головой и встала, толкнувшись спиной от двери. В ее взгляде появилась некая осмысленность.

— Где мы? — Она попрыгала на месте, стряхивая навалившееся напряжение, — И какой у нас план действий?

— Разыскать Хозяина и попробовать его убить. Спасти Ольгу и выбраться, — Сергей по очереди загибал пальцы.

— Он очень сильный, — Катя нервно покусывала и без того разбитую губу.

— Я тоже не слабый, на днях в качалке гриф от грудибез страховки выжал, ко всему прочему, если мое сообщение дошло, то сюда уже летят три вертолета. Они разнесут здесь все к чертям. — Сергей улыбнулся, — Я думаю, они уже в пути.

— Так, может, спрячемся здесь? — Она с надеждой посмотрела ему в глаза.

— Я должен не дать этой твари сбежать, необходимо его задержать, да и возможно мне

понадобиться помощь. Кто-то должен будет вынести Ольгу, пока я буду занят. Действовать надо пока вокруг паника. — Оперативник тоже встал, растягивая и разминая затекшие и покалеченные конечности. Некогда белый бинт густо пропитался кровью. Он наклонял голову в одну и другую сторону, пока не послышался хруст. Впереди его ждал бой. Возможно, последний. Но в тот момент он еще не знал, что не всем его планам будет суждено сбыться.

Они были в просторной кладовке. Здесь в основном хранились продукты. На длинных стеллажах лежали крупы, бобы, корзины с овощами, банки с соленьями.

«Хранилище еды для людей, а рядом хранилище людей для еды» — Сергей грустно улыбнулся своей очередной шутке.

Сюда из поместья вела длинная прямая лестница. В конце ее из открытой двери мягко падал теплый свет.

— Мы как мотыльки...летим на огонек и там сгорим. — Катя шумно выдохнула. Холодный пот, крупными каплями неприятно стек между лопаток. Предчувствие неизбежного погружало все в мрачные тона.

— Отставь лирику. Идешь за мной и без промедления выполняешь все мои команды! Вопросы есть? Вопросов нет. Пошли. — Он бесшумно скользнул вперед. Боль в ноге стала нестерпимой, то и дело, простреливая ногу мучительной судорогой.

Лестница вела на кухню. Обзор открылся на белую кафельную стену. Сергей аккуратно выглянул из-за дверной арки, немного задержал взгляд и нырнул обратно. Даже на тускло освещенной лестнице, Катя увидела на его лице тень горечи и тревоги. Его и без того бледное лицо стало белее снега. Его грудь высоко и часто вздымалась. Оперативник достал нож.

— Что там? — Она почувствовала, как сердце вырывается наружу.

Вместо него ответил негромкий шипящий голос из кухни.

— Ну что вы там встали? Не стесняйтесь! Очень хочется на вас посмотреть... да и идти вам, собственно, некуда. — Раздался противный скрежет ножа. За ним последовало чье-то утробное надрывное мычание. — Да, кстати, вы уже познакомились с моим братом? Милейший человек.

Катя сцепилась в плечо оперативника и беспомощно смотрела ему в лицо, пытаясь найти какой-то ответ. Сергей отвел глаза.

— Прости. Тебе лучше на это не смотреть...

Катя все поняла. Ком встал в ее горле, мешая дышать. Она зажала руками рот. Сергей повернулся лицом к кухне:

— Послушай, я готов сдать. Делай со мной что хочешь. Отпусти девушек.

— Я и так получу всех и сделаю, что хочу. Ты там вроде про пельмени говорил? Но я не ем мучного, к сожалению. — Он засмеялся.

Сергей устало склонил голову. Сто одиннадцатый все-таки умел читать мысли.

— Ты там какую-то армию ждешь? Не переживай. Я успею с вами позабавиться. А может даже и с ними. Я оставил для твоих коллег небольшой сюрприз в склепе... ладно. Идите сюда.

Они медлили как смертники, идущие на эшафот. Но тут не было шума жаждущей крови толпы, лишь приговоренные и безумный палач.

Идите сюда!!! — Громкий оглушительный крик раздался внутри всех помещений и лестниц, мучительно больно ударивший в барабанные перепонки. Непродолжительное эхо

второй волной пробежало по усадьбе. Катя сжала руками голову.

Крик повторился и стал сильнее.

Оперативник вышел с лестницы. За ним последовала и Катя, трясась и прячась за спиной Сергея.

— Не смотри туда, — сквозь зубы сказал оперативник, неотрывно смотря в жгучекрасные хищные глаза. Оппонент сидел в семи метрах от него на высоком стуле, закинув ногу на ногу и облокотившись на металлический стол. Он улыбался одним уголком рта. В этой победоносной ухмылке читалось все его естество. Абсолютная власть над всем. Смерть всему живому, ради существования его.

Свет двух тусклых свечей стал слабее. Мрак, царивший вокруг, лишний раз акцентировал гипнотизирующий взгляд Хозяина. Оперативник впервые увидел легендарного монстра вживую. Его сознание будто кто-то в мягкие тиски. Сергей не мог пошевелиться. Рука, отчаянно сопротивляясь силе извне, все же выронила нож. Оперативник, как кролик перед удавом, полностью потерял контроль над своим телом. Позади лишь обреченно всхлипывала Катя.

Девушка почувствовала, как что-то заставляло ее наклониться в сторону и выглянуть из-за спины мужчины. Давление накатывало мягкими волнами, все сильнее и сильнее. В какой-то момент оно стало невыносимым. Катя вышла и встала рядом с парализованным оперативником. Она, что было сил, зажмурила глаза.

Свет вспыхнул десятками свечей, озарив огромное помещение, напоминавшее кухню в каком-нибудь элитном ресторане. Дорогая посуда, приборы, холодильные установки. Все здесь содержалось в идеальной чистоте. Блестело и играло светом, как будто только что провели генеральную уборку.

Вместе со вспыхнувшим светом, Сергей почувствовал некое облегчение и даже попробовал пошевелить пальцами. Они послушно сжались в кулак.

Хозяин сцепил руки в замок и положил их на колено.

— Катя открой глаза.

Девушка молча помотала головой.

— Я повторяю в последний раз. — В его голосе сквозило раздражение, — Я же могу и по-плохому.

Девушка повиновалась. В тот самый момент поместье огласил дикий женский вопль, полный ужаса и страданий. Она кричала, пока боль не сковала ей горло, превращая звуки в хрип.

На том металлическом столе лежала Оля. Ее теперь было невозможно узнать. Обглоданное некогда красивое лицо. Зубы белели из-под откушенной щеки. Оттуда стекала кровь прямо ей ухо. Местами были видны ребра. Левая нога была оторвана. Рану перекрывал резиновый жгут. И она была еще жива.

Рядом стоял аппарат искусственной вентиляции легким. От него тянулась длинная трубка прямо ко рту бедной девушки. Только в этот раз он не помогал человеку, а продлевал ее мучения. Сергей разглядел и подключичный катетер. Из капельницы быстрой струйкой текла живительная жидкость.

— Ну, ведь так совсем другое дело! Моя еда не умирает сразу и сохраняет свои питательные свойства намного дольше! — Хозяин, довольный произведенным эффектом, развел руками, — мне его достал Оуэн. Неплохой малый, а главное головастый. Что? Ты о чем-то подумал, мой вкусный гость? Да, этот парень у меня на большом крючке. Он будет

помогать мне даже ценой своей жизни. Ведь без меня не будет жить его обреченная дочурка.

Хозяин взял нож и медленно вонзил в правую ногу девушки. Она уже не реагировала на боль, надеясь умереть как можно быстрее. Лишь отчаянно сопротивлявшийся организм пытался ухватиться хоть за последнюю нить. Грудь высоко вздымалась и опускалась, разводя оголенными ребрами. Он отрезал от нее кусок плоти и незамедлительно отправил в рот. Хозяин с наслаждением жевал, прикрыв глаза.

Кап-кап-кап.

— С каждой каплей физиологического раствора утекает по каплям жизнь этой девушки, насыщая, обновляя и строя мое тело заново. Даря мне практически бессмертие. Разве это не поэзия? — С этими слова он склонился над своей жертвой. — Сейчас мы переходим к десерту! Твое сердце и костный мозг. Просто оближешь пальчики.

Сзади кричала Катя. Она рыдала и умоляла все это прекратить.

Он отвлекся от своей еды лишь на секунду. И повернул голову в сторону гостей. Свет дрогнул, погас на мгновение и снова вернулся. Его красные глаза злобно вспыхнули в этот миг темноты. И он прошептал:

— Прошу, потише, это очень волнительный момент.

Голосовые связки Кати охватил сильный спазм. Девушка захрипела, с трудом пытаясь вдохнуть и насытить легкие кислородом. Сергей же не в силах что-то сделать, безуспешно пытался достучаться до собственного тела.

Хозяин в последний раз заглянул в глаза девушки. В них совсем не осталось влаги, местами лопнули капилляры. Ее изуродованное лицо слегка тряслось. Последнее что она увидела, это то, как преобразилось красивое лицо ее мучителя. Обнажился ряд заостренных зубов, рот как будто стал шире, безумные глаза разгорелись ядовито-красным пламенем.

Чудовище с силой вырвал трубку из девушки и отшвырнул ее. Он на глазах превратился в ужасного монстра. Рвал ее тело и тут же пожирал куски. Его рот весь измазанный кровью заглатывал куски, быстро пережевывая, кидал следующий. Хозяин остановился лишь на миг. Он надрезал грудную клетку и аккуратно засунул руку. Через миг он вырвал ее сердце. Оно еще билось. Монстр повернулся к своим ментальным пленникам, держа на вытянутых руках орган. Лицо, вымазанное кровью, скалилось в безумной улыбке. Той самой улыбке, которую боялись видеть даже его слуги. Хозяин отправил его целиком в рот. Его белая рубашка превратилась в фартук мясника.

Катя, едва дышала. Она была готова отдать все на свете, лишь сейчас же умереть и не повторить участь подруги. Чего нельзя было сказать об оперативнике, который как цепной пес ждал, когда ослабят цепь. В последний бой, но унести эту тварь с собой.

Хозяин в это время отделил от ребер грудину и надломил ее. Он с жадностью высосал содержимое. Его глаза закатились от удовольствия, и он плюхнулся обратно на стул. Наркоман, получивший свою дозу, он пребывал в экстазе в течение десяти минут.

Сергей, внимательно смотревший за ним, обратил внимание, как разгладились морщинки у внешних уголков его глаз. Он стал будто немного выше. Хозяин облизал губы и закричал:

— Лука!

Не прошло и десяти секунд, как раздался топот ног за дверью кухни. После короткого стука зашел слуга. Он перешагнул порог и низко поклонился. Лука старался не смотреть в сторону Хозяина. Тот лишь расхохотался, разбрызгивая кровь, стекающую с подбородка.

— Все никак не привыкнешь к моим пиршествам? — Шипящий голос стал звонче и

бодрее. — Отнеси остатки моему брату и можешь быть свободным пока что.

Он повернулся к своим пленникам.

— Что ж, пожалуй, еще одну порцию и хватит на сегодня! — Огромные лапища терлись друг об друга в предвкушении. Кто следующий?

Хозяин начал переводить палец с одного на другого.

— Даже не знаю. Может тебя? — Палец остановился на Сергее.

— А может по честному? Сразимся ты и я! Без твоих фокусов, — Сохраняя остатки хладнокровия, спокойно сказал оперативник.

— Ты боишься, но не сильно. Мало эмоций. Вкус у мяса совсем не тот. Нет моего любимого кортизола, адреналина. Нееееет! Я знаю, как я его получу. — Он ехидно подмигнул.

Свет дрогнул, погрузив Сергея во мрак, давно забытых воспоминаний.

Он ползет по мокрой земле, к телу своей дочери. Из порезанного живота идет кровь. Остается каких-то метров пять. Там позади ведьма убила последнего полицейского, кто были с ним. Она медленно достала кость из его шеи и облизала. Визгливый смех дряхлой ведьмы эхо разнесся по лесу. Остался один Сергей. Он почти дополз до тела любимой дочки, когда босая нога с морщинистой обвислой кожей перегородила его путь.

Свет слепяще ударил по глазам. Он снова оказался на кухне.

— Какая грустная история! Жаль ты не помнишь концовку, а то бы освежили...Что? Ты плачешь? Только что собирался биться с падшим ангелом, а теперь ты вспомнил, что человек. Воистину, интересные вы создания. А главное вкусные...

Он резко прервался и встал. Поводил носом то в одну, то в другую сторону.

— Лука! Живо ко мне!

Слуга был как всегда пунктуален.

— Я почувствовал что-то странное в склепе. Какое-то волнение. Два моих маленьких воина погибли. Но я не чувствую присутствие людей. И ты выяснил, кто убил мой любимый квартет?

Лука послушно закивал, заискивающе глядя в глаза Хозяину. И показал пальцем на оперативника.

— Он, больше не кому.

— Мне показалось, что в какой-то момент там был кто-то еще. А где второй парень? — Он положил ногу на ногу.

— С ним староста должен был разобраться. Я съезжу в деревню и выясню.

Хозяин раздраженно барабанил пальцем по стулу, испачканному уже сворачивающейся кровью.

— Живо! Одна нога здесь, другая там. Или одна твоя нога будет здесь, а другая там, — Он улыбнулся одной половиной рта.

Он повернулся к остальным.

— На чем мы закончили? Ах, да! Пожалуй, все-таки Сергею надо дозреть. Пропустим даму вперед.

Он встал и медленно пошел к девушке. Свечи едва горели. Он словно плыл над землей. Можно было разобрать только черный силуэт и горящие алые глаза.

Сердце Кати потеряло какой-либо ритм. Его холодный язык коснулся шеи девушки. Она почувствовала вспышку боли от острых зубов и потеряла сознание.

Ей ничего не снилось. Лишь черная звенящая пустота. Потом откуда-то издалека

появились голоса людей. Их было много и они о чем-то спорили. Она открыла глаза.

— Ну, слава богу! Все хорошо! Живая. — Испуг заставлял голос Майкла Оуэна стати несколько выше.

Девушка сидела в кресле. Над ней колдовала бригада врачей. Они что-то вкалывали, то и дело, проверяя пульс, давление и сверяясь с показаниями мониторов. Кто-то уколол ей палец и взял кровь. Через секунды он объявил, что уровень глюкозы стабилизировался. Снова над испуганной и трясущейся девушкой склонился руководитель проекта.

— Катя, мы приносим свои извинения за этот инцидент! Я готов все компенсировать! — Он приложил руки к своей груди. — Боже! У вас была остановка сердца!!!

Она облизнула пересохшие губы и произнесла:

— Так это все была игра? — Она с надеждой смотрела, то на одно, то на другое лицо. — Значит, все живы?

По ее лицу градом текли слезы.

— Конечно, живы! Все хорошо, — Майкл повернулся к своему заместителю. — Психолога, который ее допускал и дежурного оператора сегодня же уволить!!!

— А где тогда все остальные? — Она недоверчиво посмотрела на Оуэна.

— Уже давно ушли в какой-то бар. Они не стали ждать тебя. У нас возникли проблемы с выводом тебя из сна. Мы долго провозились. Я чуть сам инфаркт не славил.

— Хорошо, а как мне с ними связаться? — Катя сжала подлокотники и привстала.

— А вот тут вам придется искать их самостоятельно. Мы не имеем право разглашать личную информацию. — Он виновато развел руками. — Но это все после того, как вас выпишут из стационара. Вам необходима срочная госпитализация. Не волнуйтесь, все расходы на нас.

Девушка согласилась. Из кареты скорой помощи принесли носилки. К выходу ее провожал Майкл.

— Большая просьба не рассказывать об этом случае никому. Репутация, сами понимаете. Она кивнула и только сейчас сообразила, что сильно болит шея с одной стороны. Она нащупала пальцем четыре шва.

— Вы каким-то образом во сне вытащили руку из фиксатора и начали себя калечить. Вас можно понять. Стресс был запредельный. Но, виновных мы накажем. Не сомневайтесь. А как выпишут, ждем вас для записи интервью. Для вас потом будет очень дорогой подарок. — Он улыбнулся.

В ответ она лишь измученно кивнула.

Девушку быстро отнесли в машину. Скорая летела по утреннему городу с мигалками, разгоняя скопившуюся пробку. Водители машин, недовольно бурча, уступали ей дорогу. Поворот, еще одни перекресток и они прибыли в больницу. Катю разместили в люксовой одноместной палате. Весь день над ней кружились ординаторы с немолодым заведующим. Анализы, обследования, осмотры. Все было стабильно.

К вечеру, когда все разошлись по домам, Катя достала и зарядила телефон. От лучшей подруги было много пропущенных звонков. Девушка посмотрела на дату. Прошло три дня, как она погрузилась в игру.

Ее грыз червь сомнения. Все было реально. Осязаемо! Это не может быть не правдой. Она до сих пор помнила деревенскую баню, теплое плечо Сергея, запах могильника... Весь вечер она провела в размышлениях.

Катя легла спать ровно в полночь, укрывшись теплым одеялом. Рядом на тумбочке стояла ваза с роскошным букетом и графин с водой. Из открытого окна тянуло приятной прохладой. Ночь вступила в свои законные владения, унося события минувшего дня в историю жизни одной девушки.

«Да, меня теперь будет трудно испугать!»

Она закрыла глаза. И где-то в ее сознании вспыхнули...два горящих алых глаза.

Глава 12

В пятидесяти километрах от крупного мегаполиса располагался необычный комплекс зданий. Он был огромен и казался совсем нелюдимым на первый взгляд. Когда и кем он был построен, никто не знал. Он был тут всегда. И когда история делала очередной свой виток, цари сменяли друг друга, революция, принесящая новый строй, и когда рухнула великая держава. Особое удивление вызвал тот, факт, что когда по родной земле ступала нога оккупанта, то и они обошли его стороной. Вокруг грохотала вражеская канонада, тяжелые бомбардировщики скидывали тонны бомб, танковые клинья разрывали рубежи обороны, текли реки крови. А неизвестный комплекс все стоял. Его никто и никогда не хотел замечать.

Вокруг него была зона отчуждения, где запрещались жилые и промышленные объекты. Ни местная администрация, ни полиция, ни местные горожане не знали что там. Лишь иногда были слышны автоматные очереди, взрывы гранат или гул винтов взлетающих вертолетов. Кто-то логично мог, предположил, что там находится секретная войсковая часть или военный научно-исследовательский институт, и были бы отчасти правы. Эту территорию занимала организация, которая официально не существовала. Цели и задачи их были неизвестны. По всем документам это был крупный логистический центр. Все, что знали о нем местные жители, так это то, что его территорию окружает, огромный бетонный забор с колючей проволокой под напряжением, и что туда иногда приезжает огромный тонированный автобус неизвестной марки.

Так почему же спустя не одно столетие никто не позарился на лакомый кусочек в виде многогектарного участка? Да потому, что самые страшные слухи об этом месте подтверждались тем, что с чрезмерно любопытными и жадными предпринимателями и чиновника сразу происходили несчастные случаи. Так случилось и в лихие годы страны.

Этим участком заинтересовался один предприимчивый коммерсант с огромным капиталом и связями в политических и криминальных кругах. Получив информацию о номинальном собственнике, он приказал доставить того к себе в кабинет. Того в тот же день перехватили на парковке четверо крепких молодых парней в спортивных костюмах. Через час собственник был в кресле напротив, сильно помятый и избитый. Это был худой невысокий мужчина лет пятидесяти. Он был похож на инженера или врача. Интеллигентный и вежливый. Выслушав, предложение с «хорошей» ценой от коммерсанта с помощниками, он лишь кивнул и попросил день на обсуждение с акционерами. Это вызвало усмешку у хозяина жизни, но он согласился, добавив, что отказ будет дорого стоить. Мужчина удалился.

За ним велась демонстративная слежка, намекая что, выхода нет. Интеллигент по дороге домой подошел к таксофону и сделал всего лишь один звонок. Он коротко рассказал суть и молча выслушал указания. Наверное, тогда четверо парней, следящие из машины и не знали, что этот неуклюжий невзрачный мужчинка, над которым они смеялись, издевались и били час назад, только что подписал им смертный приговор. Всего лишь одним звонком.

Сделка на следующий день не состоялась. Газеты и телевидение пестрили заголовками, о том, что был похищен именитый коммерсант — известный меценат и общественный деятель. Его охрана и помощники обнаружены мертвыми в загородной резиденции. В тот же день появились сообщения об убийствах среди местных криминальных авторитетов, которые

затмила другая новость. В сеть утекли кадры компромата на мэра. О его задержании сообщили позже. Все списали на передел власти и бандитские разборки, хотя многие знали истинную причину кровавых событий. На территорию неизвестного объекта боялись даже смотреть.

Таких спецсооружений было шесть. По одному на каждом континенте. У каждого была небольшая сеть филиалов. Кто их финансировал, снабжал и контролировал, было известно лишь небольшой группе людей. Все было отлажено до самой мельчайшей детали. От них лишь требовалось одно. Тихо и без шума уничтожать чудовищных порождений эволюции в мире. С чем они вполне успешно справлялись.

Вот и сейчас на аэродроме бурлила жизнь. Пилоты со своими экипажами бежали к вертолетам. Три огромных черных хищника вывезли из ангаров тягачами. Это были уникальные в своем роде машины. Особое покрытие при выключенной иллюминации делало их абсолютно невидимыми в ночном небе. Их выдавал лишь шум винтов. Многочисленная современная оптика и новейшее вооружение вызвало бы зависть у любой армии мира.

В первой машине сидел только оператор и бортовой стрелок. Этот борт нес на себе основную боевую нагрузку. Во второй была два отсека отгороженных клеткой. В одном для раненных, там уже сидело три реаниматолога с оборудованием, в другом маленькая тюрьма для пленных объектов. А вот в третью машину сейчас под завязку набивался отряд бойцов. Угрюмые, сосредоточенные лица. Каждый из них имел многолетний опыт. У них было необычное обмундирование, закрывающее все части тела, современное оружие, полностью доработанное научным отделам под специфику задач. Их командир, высокий широкоплечий мужчина сорока пяти лет, имел позывной Феникс. Пронзительные голубые и колючие глаза наводили страх на любого его подчиненного, а бывало даже на объекты. Он коротко переговорил с пилотами через наушники и дал новые вводные своей группе:

— Лететь часа два. На месте действуем строго по плану. Спускаем по канату и разведываем территорию. Возможно, нам поможет наши агенты там. Задача вытащить их и по возможности уничтожить, как можно больше сто десятых. Сто одиннадцатого надо доставить живым!

Три винтокрылые машины по очереди взяли короткий разбег и взмыли в ночное небо, хищно опустив нос кпереди. Через несколько минут боевые машины скрылись за огромными кустистыми облаками...

Секретный лаз выводил к другому концу старого сада. Совсем близко шумела горная река, уносящая свой поток куда-то далеко. В этом месте она была полноводной, пенистая и даже почти белая и перейти ее вброд в этом месте мог только самоубийца. Рядом с выходом в небольшом замаскированном гараже был спрятан вполне себе новый внедорожник. Алексей на всякий случай вытащил оттуда аккумулятор и ключи, которые спрятал в кустах неподалеку. Он бегло осмотрел гараж на предмет интересных находок, и они нашлись. Тут была упакована надувная спасательная лодка с веслами. На ней пылился аварийный набор, индивидуальные рационы питания и сигнальная ракетница. Парень внимательно все осмотрел.

«Использовать все как средство эвакуации? А если этим воспользуются оппоненты? Не выйдет» — Алексей решил перепрятать лодку, а для сигнальной ракеты у него нашлась другая идея.

Алексей двигался быстро и тихо. Осознание того, что препарат делал его почти

невидимым и был опробован в реальных условиях, прибавлял ему несколько очков в этой смертельной игре. Он юрко пробирался через густой частокол деревьев. До поместья оставалось немного. Местами уже проглядывался его симпатичный фасад. Осторожность и постоянная бдительность всегда требует больших затрат энергии. Но в этот раз она окупилось стократно. Алексей набрел на большой овраг, где мирно отдыхали несколько десятков сто десятых. Они лежали на спине, и с открытым ртом и, не моргая, замороженно смотрели в звездное ночное небо. Грязные оборванные бледные. Какой-нибудь случайный прохожий, пораженный увиденным, тут же бросился им помогать...

Парень немного понаблюдал за ними. Интуиция говорила, что они не собирались устраивать тут пикник. Они кого-то или чего ждали. Тут были одни дети. На секунду сентиментальность захватила сердце парня. Мысли о том, что они не выбирали такое будущее, и по справедливости его не заслужили. Они были всего лишь дети, которые даже не знали о грехах. За что им это все? В этом и есть весь ужас настоящего.

«Но почему они смотрят вверх? Уж не вертолеты ли они ждут?» — Алексей провел ладонью по появляющейся щетине.

Парень аккуратно обошел опасный участок по длинной дуге. Он то и дело оглядывался. Ведь теперь он почти добрался до логова зверя.

«Одного из самых ужасных и беспощадных». — На этой мысли парень улыбнулся сам себе. — «А вот это утверждение скоро и проверим».

Алексей был уже у дверцы подвала, где совсем недавно проходил его коллега. Молодой оперативник не спешил. Старая, но вполне крепкая дверца была закрыта снаружи. Уже знакомые протекторы кроссовок вели только к подвалу, а неизвестные из-за угла и туда же вернулись.

«Его загнали в ловушку. Сам он туда пошел или критическое мышление снижается в зоне контроля Хозяина? Перспективный вопрос для научного отдела. Надеюсь, он жив. И судя по засаде в склепе и в саду, он успел вызвать подкрепление». — Парень, снял задвижку и последовал за цепочкой неизвестных следов.

Они привели его к центральному входу. Алексей крался под огромными окнами с расписными узорчатыми ставнями, низко пригнувшись к земле. Вокруг было тихо. Лишь где-то вдали недовольно каркнул ворон и сорвался с ветки по своим птичьим делам. Парень внимательно проводил его долгим взглядом.

«Добрый ли знак...? Надеюсь, да...» — Он подбежал к двери, тихо открыл и прислушался. Потом аккуратно скользнул внутрь, туда, откуда редко кто возвращался живым, и затворил ее.

А ворон поднялся высоко вверх, паря и кружа над проклятым местом. Нет. Он не мог быть добрым знаком, но знать это могла лишь судьба.

Парень услышал разговоры наверху. Он мгновенно взобрался наверх, сохраняя бесшумность и тишину. Тихий шипящий голос, что-то рассказывал собеседнику, как приготовить следующее блюдо. И судя по всему, главным ингредиентом там была девушка. Голос с придыханием раскрывал все тонкости рецепта и особенности подачи ужина. Алексей различил в его речи нотки самодовольства, покровительства и какой-то причудливой вальяжности. Сам Хозяин...собственной персоной. А вот второй собеседник молчал, слушая его и не перебивая. Хозяин громко позвал слугу.

Парень вздрогнул от неожиданности, когда мимо, не замечая его в тени огромной шторы, промелькнула рабелепная тень. Лука, едва заметно прихрамывая, мчался на зов

своего господина. И судя по голосу Хозяина, он был чем-то недоволен.

Алексей только сейчас увидел, что на длинном обеденном столе лежала Катя. Она была без сознания. Руки раскинуты в стороны. Их шеи, стекал маленький кровавый ручеек. Алексей нервно закусил губу.

«Антидот то остался один! Хотя судя по всему помощь уже в пути». — Парень решил в пользу девушки. Он лег на пол и по-пластунски пополз к бессознательному телу. Осмотревшись, он достал последний шприц-тюбик и вколол его девушке в свисающую со стола руку. Она никак не отреагировала.

Но Алексей напрягся из-за другого, пафосный монолог Хозяина резко остановился. На кухне послышался звук шагов. Они приближались. Монстр вышел из кухни и огляделся. Алексей замер. Он видел из-под стола, только приближающиеся ноги. Нападать сейчас он не рискнул.

Хозяин подошел к столу и что-то пристально рассматривал. Потом сам себе тихо прошептал:

— Тут что-то не так...ну да ладно. — Он повернулся к кухне и громко добавил, — Дорогой гость, не угодно ли вам пройти со мной в библиотеку?

Две пары ног проследовали в длинный коридор.

В тот самый момент в камере тюрьмы окончательно вышел из ментального плена Сергей. Руки тело послушно отзывалось на команды, хоть и нестерпимо болело, голова могла критически мыслить. Сейчас он бился над решением двух проблем, как убить столько сильного противника, и как отсюда выбраться. Вторая проблема заключалась ровно в том, что напротив него стоял тот самый изуродованный житель могильника. Он смотрел на него неотрывным взглядом красных глаз, с уголка рта стекала коричневая жидкость. Рот то и дело скалился, обнажая кривые, но острые зубы. Если бы их не отделяла клетка, то он напал немедленно. В какой-то момент он не выдержал, и, схватившись за прутья начал ее судорожно трясти. Его бешеный взгляд метал искры.

Сергей невольно отшатнулся назад. Он осмотрел камеру до мельчайших деталей, параллельно косясь на входную дверь. Дать возможность монстру напасть со спины было плохой идеей. А мужчина таких ошибок не совершал. Каменный мешок не оставлял никаких шансов выбраться. Только через дверь, где его ждал жаждущий свежего мяса упырь.

В голове созрел план.

«Ну что ж рискнем!»

Мужчина подошел близко к прутьям клетки, чем вызвал новый приступ ярости грозного надзирателя. Сергей чуть наклонил голову вперед и произнес:

— А, тебя, почему тут держат? Потому что, ты, урод? Кормят тебя помоями? Наверное, бьют регулярно.

Монстр начал трясти клетку с неистовой силой. Казалось, он вот-вот вырвет ее из креплений в стене. Хриплый булькающий звук вырвался из его гортани. Злоба переполняла все его естество. Рвать и сжирать! Все о чем он мечтал. Сергей сделал шаг вперед и наклонил лицо...и в этот момент зверь резко просунул когтистую руку сквозь прутья в надежде схватить недоступную добычу. И совершил безрассудную ошибку.

Этого и ждал оперативник. Он резко перехватил его за кисть и сильно надавил против движения в локтевом суставе. Раздался мерзкий хруст. Зверь взвыл от боли и непонимания. Добыча, которая должна бояться и прятаться, которая убегала от него еще полчаса назад, смогла дать отпор. Он бился и рвался, пытаясь вытащить своюпокалеченную руку.

Сергей снял браслет и накинул на руку монстра. Надавив всем телом, он начал пилить ему конечность в области плеча. Из зияющей раны заструилась коричневая жидкость, которая в миг обильно окропила лицо оперативника. Мерзкая, смердящая субстанция. Сергею снова стало плохо. Ком поднимался из живота и медленно подбирался к горлу. Зверь извивался и хрипел. Сергей уже закончил с костью. Оставшаяся висеть на лоскуте рука была с силой вырвана оперативником.

Оставшись без конечности, чудовище упало на грязный пол. Боль острой стрелой ударила ему в голову. Из последних сил ему удалось подняться и, шатаясь, растворится в темноте своего могильника. Оттуда эхом разносились крики боли и обиды.

Короткий бой утомил мужчину. Сказывались физическое и психическое перенапряжение, раны, и просто усталость. Он привалился спиной к клетке и закрыл глаза. Он часто и глубоко дышал. Боль немного отступала. Мужчина позволил себе на минуту не думать не о чем. Просто расслабиться и освободить разум.

Он сидел так несколько секунд, пока не почувствовал, что теряет опору. Он резко открыл глаза и провалился назад. Последовал грохот упавшей клетки.

— Не хрена себе! — Сергей встал и огляделся. Гнилые прутья решетки не выдержали яростную энергию голодного упыря. Удача решила, что оперативник заслужил ее дружелюбный, но холодный кивок.

«Так. Что дальше? Подмога скоро придет. Я уже могу немного ему сопротивляться. Риснуть?» — Мужчина застыл в раздумье...

А в это время Алексей предпринял решительные действия. Он крался вдоль стены, щедро увешанной картинами, коридора. Пол был выполнен из паркетной доски. На двух постаментах в середине коридора друг напротив друга стояли гипсовые бюсты. За ними на стене висели перекрещенные сабли и щит с неизвестным гербом. В самом конце была незакрытая дверь. Оттуда играла классическая музыка, и шел оживленный диалог. Слов было не разобрать. Алексей приблизился к двери совсем близко.

— Что-то не так! — Высокий мужской голос тревоженно остановил дискуссию.

— Да, тут кто-то есть! — Вторил ему низкий шипящий. — Вам надо уходить.

Алексей аккуратно заглянул в холл библиотеки. Она была двухэтажная. Обилие книг, старинных фолиантов будоражило сознание. Любой коллекционер отдал бы за нее целое состояние. В центре помещения стоял гигантский глобус.

Как только парень сделал движение, как увидел, что на винтовой лестнице мелькнула тень и скрылась в проеме двери, расположенной на небольшом балконе. Алексей посмотрел вниз и встретился взглядом с долговязой сутулой фигурой упыря. Уродливое лицо с широкими скулами украшал ряд белых заостренных зубов. Но особенно выделялись алые злые глаза.

Алексей зашел в библиотеку и с усмешкой произнес:

— А, ты, я так понимаю, и есть Хозяин?

— Возможно, а кто спрашивает? — Древний хищник, аккуратно и медленно попятился назад.

— Тот с кем ты сейчас проследуешь... — Алексей сжал губы и достал пистолет. — Наверное, сейчас думаешь, почему не получается завладеть моим сознанием?

— Так вот, что я почувствовал. Это ты был в склепе, ловкач! — Хозяин изобразил подобие злой ухмылки. Его глаза на миг покосились за спину Алексея.

В этот самый момент, тихо подкравшийся Лука, занес топор и с силой отправил его на

голову парню. Но цели он не достиг. Его руку перехватил Сергей, мощной тенью выросший рядом. Он сильным ударом в живот расслабил тело слуги и, добавив крюком снизу, отправил его в хороший нокдаун.

— Здравствую, Лех! Неожиданно! — Сергей только хотел зайти внутрь, как сильный спазм сдавил его горло. Стало нечем дышать, он не мог сделать и глотка воздуха.

БАХ!

Хозяин закричал от боли и схватился за свое ухо. Алексей стоял с вытянутым дымящимся пистолетом. Сергею стало легче. Он с жадностью наполнил легкие.

— Давай без фокусов! Или убьем прямо здесь. — Алексей был настроен решительно.

Хозяин убрал руку от висящего на лоскуте уха и оглушительно громко засмеялся.

— Ничего! Когда я вас сожру, то оно восстановится.

— Это вряд ли! — Парень медленно подходил ближе. — Посмотри внимательно, Серег. Все видят в нем высокого мускулистого красавца, изгнанника небес, победившего ангела. А он всего лишь отрывок эволюции. Ты знал, что у него была семья? Мать, брат-близнец! Не было никакой битвы. Он сам это выдумал и создал свою религию. Потом разбавил телепатией. Так он держал свою паству в узде. И регулярно ее съедал. Все держалось на обычном страхе! Они верили в его божественную силу. А он всего лишь обычный мутант, ошибка биологии. Твоя мать переспала с оборотнем, чтобы появилось такое же чудовище?

— Закрой свой, поганый рот, гаденыш! — Зверь злобно оскалился. — Я буду пожирать тебя медленно. И ни кто ничего не узнает.

— Почему четвертая группа? Раз уж умру, то хоть удовлетвори мое любопытство? — В голосе парня мелькнули нотки сарказма.

— Четвертая обновляет мои клетки, а все остальные просто питают, не предотвращая старение... — Хозяин резко остановился и полной грудью вдохнул воздух. — Тебя зовут Алексей...да...и я теперь знаю твою историю.

Рука, державшая пистолет затряслась. Она начала выписывать восьмерки. Парень не мог прицелиться.

— Что? О чем ты подумал? Таблетка закончилась? — Хозяин глумливо кричал.

В этот самый момент сильный удар прекратил его смех. Сергей приложился от души, но этого было слишком мало. Зверь наотмашь ответил обидчику, заставив его тело лететь напрямиком в глобус.

Бах!

Пуля прошла по касательной, зацепив лобную кость. Хозяин взревел как раненный разъяренный бык. Сильного физического вреда он не получил, но вот сосредоточиться для ментального контроля стало значительно сложнее.

За окно нарастал гул винтов приближающихся вертолетов. Хозяин метнулся к балкону.

Над небольшой зеленой площадкой перед фасадом дома зависли три машины. Они освещали поляну мощными фарами. Из боковой рампы, словно змея, вывалился канат, по которому тут же стали съезжать бойцы. На каждого секунды по три. И тут же занимали круговую оборону. Еще двадцать секунд и они ворвались в двери поместья.

Алексей без раздумий кинул пистолет Сергею и рванул навстречу подмоге. Мужчина понял все без слов. Он вступил в схватку с Хозяином в одиночку. Тот двигался невероятно быстро. Мгновенье он уже рядом. Бах! Он увернулся от выстрела и стоял в десяти метрах. Еще выстрел и он снова рядом. Мощный удар когтистой рукой заставил оперативника кричать от боли.

Сергей попытался выстрелить, но пистолет был тут же с силой вырван из рук. Он поднял его наверх за шею и широко открыл свою зазубренную пасть.

Но в этот момент грохнул взрыв светошумовой гранаты. Внутри вломились восемь вооруженных бойцов. Они тут же окружили Хозяина, наведя на него автоматы. Сзади Алексей пытался оттащить раненного Сергея к выходу.

Навстречу Хозяину вышел Феникс.

— На колени и спиной к нам! Руки сзади на затылке. И без глупостей! — В его руками позвякивали наручники обработанные спецраствором.

Хозяин вытянул руки вперед, в качестве примирительного жеста. С его лица сошла излюбленная ухмылка. Широко их раздвинул и резко хлопнул в ладоши. Погас свет.

Последнее что увидел Алексей, перед тем как комната погрузилась во мрак, это вспыхнувшие алым пламенем глаза. Ярость безумным огнем разгорелась в озлобленном монстре. Он двигался невероятно быстро. Столетия тренировок, поглощенный генетический код, множества одаренных людей, сделали его уродливое долговязое тело непобедимым.

Для всех бойцов наступила абсолютная темнота. Бойцы тут же включили фонарики. Феникс громогласным командирским голосом дал команду на захват монстра. И тут и там засверкали вспышки коротких автоматных очередей. Раздались человеческие крики. Его фигура в свете фонарей автоматов мелькала то рядом с одним бойцом, где он за каску оттянул голову комбатанта и перерезал ему горло острыми когтями, и через мгновение он уже ранил Феникса, разорвав ему плечо через защитные накладки. Это превратилось в кровавую бойню. Подготовленные, обученные, вооруженные бойцы не могли ничего противопоставить древнему злу. Один за другим бойцы выходили из строя. Для кого-то этот бой стал последним.

Алексей с раненым оперативником видел немного больше. В силу того, что препарат перестал действовать, то они видели излюбленный облик Хозяина. Яркие глаза в абсолютной тьме. Они чертили ровные траектории движения хищника, оставляя длинные красные полосы.

Алексей прицелился. Остался один патрон. Рука немного дрожала.

Бах!!!

Пуля лишь слегка царапнула плечо монстра.

Еще немного и он убьет их всех. Выбора не было. Парень присел и достал из кроссовка черную таблетку и немедленно отправил в рот. Горький металлический вкус сковал его челюсть и мгновенно высушил рот. Препарат тут же поступил в кровь, отравляя и убивая организм парня. У него было всего лишь полчаса до введения антидота. Если этого не произойдет, то ему была гарантирована мучительная смерть. И сейчас он почувствовал, как ритм его сердца стал неровным, легкие будто жгло изнутри.

Алексей встал и пошел вперед. Кто-то еще пытался вяло отстреливаться. Сотни пуль, выпущенные бойцами, находили свою цель, но жизненные ресурсы монстра успевали залатать раны. Хозяин склонился над Фениксом. Красные глаза на миг замерли. Он собирался пополнить свои силы свежим мясом самого сильного из противников.

Парень с разбега прыгнул на монстра. Он толкнул его ногой, спасая Феникса и со всей силу ударил в морду зверя. Но его руку перехватил Хозяин, и прижал к себе. Он поднял парня за шею и прошипел:

— Начну с тебя! — Он только открыл пасть, чтобы разорвать парню сонную артерию как услышал множество жалобных голосов его созданий. Они умирали. За окном ночное

небо озарила яркая вспышка.

В этот самый момент первый борт, получив команду, набрал высоту. Сделав два круга, оператор рассчитал координаты и нажал кнопку. Борт сильно качнулся, так как в этот момент от него отделилась двухсоткилограммовая бомба. Пилот сделал сильный вираж. Но перед этим он увидел вдалеке красный сигнальный огонек.

Бомба, проломив крышу и саркофаги склепа, тут же выпустила сжатую газовую смесь. Она мгновенно заполнила каждый уголок. Через секунду произошел подрыв газового облака. Все живое и неживое внутри было уничтожено.

Хозяин взревел и с силой сжал горло Алексея. Раскаленные глаза монстра готовы были сжечь все вокруг. Он оттянул голову парня и взгрызся в его шею. Он с силой втянул себя его кровь, наслаждаясь ее вкусом. Он даже не обратил внимания на боль от пули прошедшей сквозь его бедро. Раненый Сергей пытался наносить удары, но зверю было нипочем. Он отбросил повисшее тело парня. И схватил Сергея.

Оперативник, что было сил, снова ударил...и зверь пошатнулся. В свете фонаря показалось изумленное лицо Хозяина. Не теряя времени, оперативник разбежался и ударил ногой в живот. Монстр рухнул на пол. Алое пламя в его глазах погасло. Он схватился за голову и громко завыл. Силы стремительно покидали его тело. Сотни мыслей окружающих смешались в один большой гул. Сознание выключалось, напоследок закружившись разгоняющейся каруселью.

Вся энергия и мощь всесильного упыря сейчас была направлена на сохранение жизни. Он часто дышал, пытаясь накачать в легкие побольше кислорода. Клетки, привыкшие к быстрой регенерации, только и успевали, что минимизировать ущерб нанесённый ядом. В этом и была злая насмешка судьбы! Чем быстрее делились клетки, тем больше урона получал организм от препарата. Алексею в этом плане повезло бы больше, но травмы нанесённые монстром ставили его на тонкую грань между жизнью и смертью. В рванную рану Сергей запихнул тампон, гемостатический порошок и крепко перемотал шею через противоположную подмышку. Оперативник извлёк стимулятор из кармана мертвого бойца и тут же вколол парню.

За окном застрекотали автоматные очереди. Сергей подбежал к окну. Группа, оставленная для охраны, вступила в бой. Из лесной засады, огибая дом со стороны, к главному входу неслись полчища сто десятых.

На подмогу бойцам пришли вертолёты, кроша и разрубая крупным калибром маленьких монстров. Приборы ночного видения и уникальные системы захвата цели делали своё дело. Скрыться и спрятаться от них было невозможным. Огненный смерч уничтожал все на своём пути. От великолепного фасада и окон остались одни воспоминания. Вспыхнула крыша усадьбы, наполняя окружающий ночной мрак ярким светом.

Но сто десятые быстро сообразили и бросились врассыпную. Попадать в них становилось все сложнее. Автоматные очереди бойцов вообще не имели никакого эффекта, лишь немного тормозя атаку. Нужно было что-то менять. Старший отряда, по совместительству заместитель Феникса, приказал перейти на короткоствольное оружие, где были спецпатроны. Как показала практика, использовать их в длинноствольном оружии не получалось. Состав сильно перегревал канал ствола. А вот пистолеты с хорошей убойной силой выдавали отличный результат. Хоть теперь приходилось подпускать монстров ближе, но одного попадания хватало, что бы уничтожить.

Вертолёт сврачами на борту сел близко к выходу. Бортовой стрелок сразу принялся

прикрывать переноску раненых. От группы прикрытия тут же отделились четыре бойца на помощь в эвакуации пострадавших. Это была настоящая война. Крики раненных сопровождалась утробным рыком кровожадных монстров. Везде свистели пули, рвались гранаты. Многократный перевес монстров компенсировался профессионализмом сотрудников.

Бой вокруг не утихал. Боезапас медленно таял.

Раненных разместили в вертолетах. Последним на борт несли Хозяина. Его тащило сразу пять бойцов, пыхтя и матерясь. С трудом закинув его тело на борт, и пристегнули его руки и ноги крестом в клетке. Спецсостав прижигал соприкасающейся части тела хищника и нестерпимо смердел. Бессознательный зверь лишь тихо рычал от боли.

Ещё боя два сотрудника отделились от группы на этапе захвата сто одиннадцатого. В их задачу входило осмотреть здание. В одной из комнат на первом этаже они обнаружили дизельный генератор, который был выключен пару секунд назад. Тут же забившись в угол, сидел бывший повар Хозяина. Он плакал и просил не убивать.

— Я скажу, где его сокровища!!! Только не убивайте! — слёзы обильно катились по его вытянутому лицу.

— Говори, — ответил ровным спокойным голосом широкоплечий боец.

— Под лестницей есть секретная дверь! Открывается поворотом первого подсвечника! — Как только он закончил говорить, тупоконечная пуля из пистолета бойца оборвала его жизнь.

Они направились под лестницу. Там была маленькая комната. Фонарики на автоматах выхватили длинный деревянный стол, на котором лежали различные документы, пробирки, старые книги и слитки золота. На них была тиснение в виде свастики. На стене силовыми скрепками были приколоты старые выцветшие фотографии.

Бойцы в первую очередь погрузили документы. Потом место нашлось и для золота. Они покинули комнату, но один из них вернулся. Он ещё раз пристально и вдумчиво посмотрел на фотографии. Что-то не давало ему покоя. Где-то он уже видел изображенных там людей. Лень сомнения мелькнула в его глазах. Боец снял их и убрал в нагрудный карман и побежал на подмогу группе охраны.

Вертолёт синхронно поднялись вверх. Недобитые среди сто десятых разбежались по всей округе. Кто-то спрятался за остатками склепа, кто-то спрятался в лесном массиве и самой усадьбе.

Первый борт отделился от звена вертолетов и сделал вираж, набирая высоту. Как только вертолет оказался над склепом, его снова качнуло. В центр здания летел ещё один объемно-детонирующий снаряд.

На санитарном борту кипела работа. Врачи и легко раненные бойцы оказывали помощь пострадавшим. И тут и там устанавливались капельные системы, выкалывались шприц-тюбики, гемостатический порошок, седатики.

Алексею успели вколоть антидот. Он уже был в сознании. Бледный, ослабленный, измученный. Он попросил переговорное устройство. Слушая разговор пилота с заместителем командира.

— Минут двадцать- двадцать пять назад, на краю массива, где-то у речки сработала сигнальная ракета. — доложил пилот.

— Мы можешь прочесать район? — Алексей нагло встрял в разговор.

— Нет! Керосина хватит только на обратный путь. Плюс некоторым раненым нужна

экстренная помощь.

Три чёрных вертолета скрылись в ночном небе. Их немного потряхивало. Свежий холодный воздух из открытой двери приятно охлаждал разгоряченные тела. Стихли стоны и крики боли, погасли в шуме разрубаемого винтами воздуха. Каждый думал о своем.

Алексей скользнул глазами по телу девушки. Она мирно спала под лошадиной дозой снотворного.

«Выжить в такой бойне? Редкая удача...только что с ней будете дальше? Зная крутые нравы ведомства и его лютую неприязнь к оставлению свидетелей живыми...хотя одна идея есть. Надо будет поговорить с начальником. А что же с тем таинственным гостем? Кто сбежал с нашей вечеринки в самый ее разгар? Вопросы, вопросы, вопросы.

Сергей сидел напротив. Он смотрел в иллюминатор на проплывающие внизу горы, реки и бескрайние поля. Предрассветный час подарил такую возможность. Пейзаж словно гипнотизировал, унося его встревоженные монстром мысли, обратно к событиям давних лет. Он снова держит в руках труп любимой дочки. Не обращая внимания на раны, гладит ее растрепанные волосы. Он задрал голову к нему в попытках найти ответ на вопрос «За что?». Рядом стоят облаченные в черную униформу бойцы тогда неизвестного ему ведомства. Они успели спасти его, но не девочку. Ведьма же сбежала...

Мужчина повернул голову в хвостовой конец вертолетак клетке. Распятый Хозяин косился на него и улыбался своей фирменной ухмылкой...

Их прилет поставил на уши весь комплекс. Ближайшую неделю шли допросы, анализы, исследования. Во все филиалы летели отчет и рапорта. Неслыханная удача! Сотрудники научного отдела забыли, что такое сон. Начальнику приходилось пинками выгонять своихподопечных для сна и приема пищи. Это был уникальный научный материал. Новые открытия приносили не меньше вопросов. Единственным разочарованием было то, что Хозяин пока не шел на контакт. Еще одной неразрешимой загадкой оказалось, что при съемке сто одиннадцатого, он получался именно в образе высокого сильного человека, хотя все сотрудники при контакте с ним были обязаны принимать препарат и видели его в настоящем облике.

В конце недели в допросной комнате сидел Майкл Оуэн. Теперь он, представлял из себя, жалкое зрелище. Бледный, осунувшийся, апатичный. Порванный костюм, выбитые зубы, сломанные пальцы левой руки, под глазом расплывался огромный кровоподтек.

В комнату зашел мужчина. Его звали Арсеньев Григорий Алексеевич. Ему было около шестидесяти лет. Всю свою сознательную жизнь он посвятил этой работе и был заслуженным ветераном. Он руководил оперативным отделом. Маленький коренастый с аккуратно выдающимся небольшим животом. Идеально ровный череп украшал ежик седых волос. Мужчина сел на стул и положил ногу на ногу.

Его звали Арсеньев Григорий Алексеевич. Ему было около шестидесяти лет. Всю свою сознательную жизнь он посвятил этой работе и был заслуженным ветераном. Он руководил оперативным отделом. Маленький коренастый с аккуратно выдающимся небольшим животом. Идеально ровный череп украшал ежик седых волос.

— Что ж представляться не буду. Вам это не нужно. Вижу, с вами поработали уже. Извиняться не буду, вы заслужили гораздо большего. Мы на вас вышли уже давно. Внедрили человека, дождалась пока слезка заглоти крючок и перевербовали. Мы также знаем, что вашими услугами пользовались и еще некоторые интересующие нас люди, вернее не совсем люди. И мы ждем от вас подробный отчет.

— Просто меня убейте.

— Это слишком легко, — мужчина наклонил голову, — вы будете говорить... мы нашли вашу дочь.

Оуэн с надеждой поднял глаза и тут же опустил.

— Лекарство от этой болезни тоже нашли в тайнике упыря. И формулу, и готовые препараты. Ваша дочь получает терапию в полном объеме. Также она получит жилье и образование. Сам препарат передан в ВОЗ. Поставят на поток. Скажут, местный профессор открыл.

— Я могу подумать? Это страшные создания.

— Конечно, можете. Только учтите, вместо всего этого я могу сейчас привести вашу дочь сюда и попытаться у вас на глазах. Мы не страдаем тут предрассудками и правилами приличия.

Оуэн лишь кивнул.

— Есть еще один вопрос! Вы узнаете кого-то на этой фотографии? — оперативник протянул ему старый снимок.

Майкл взял его дрожащей рукой и внимательно посмотрел.

— Да. Слева Хозяин, а справа я не знаю имя. Видел его один раз.

— Вы уверены??? — оперативник сел на кончик стул и напрягся, — ошибка исключена?

— Исключена.

Арсеньев растерянно посмотрел в объектив камеры ведущей видеосъемку допроса...

Сергей и Алексей прошли курс реабилитации и получили отпускной. Они решили провести его на морском побережье. Познакомится с девушками, поплавать в теплом море, выпить до беспамятства, насладиться соленым бризом. И их желание сбылось...

Они в компании двух привлекательных студенток шли по набережной, когда к ним подошел местный бомж и обратился к Сергею. Убойный аромат из дешевого алкоголя и немытого тела буквально был осязаем. Стереотипный образ завершала синяя татуировка в виде якоря на предплечье.

— Браток, дай денег, на опохмел, — люмпен сделал просительное лицо.

— Извини, морячок, я не подаю по четвергам, — Сергей улыбнулся.

— Понятно, запахло, да? Ты, сынок, еще жизни не видел! Если бы знал, чего я натерпелся, не выживался бы тут.

— Действительно! — сказал мужчина и отхлебнул пиво.

Больше книг на сайте - Knigoed.net